

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

СМЪ ПОВЕЛИИ

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ № 4. 15 ФЕВРАЛЯ. 1915 г.
XXVI.

Мст. Фарнакобский №2.

Часть официальная: Рескриптъ Великой Княгини Елизаветы Теодоровны на имя о. Протопресвитера. — Приказы по вѣдомству о. Протопресвитера. — Отъ Духовнаго Правленія при о. Протопресвитерѣ. — **Часть неофициальная:** Рождество на позиціяхъ. Свящ. *Н. Яхонтовъ*. — Посѣщеніе о. Протопресвитеромъ Военнаго и Морского Духовенства г. Гомеля. Свящ. *Н. Переврзевъ*. — Распоряженія и воззванія Главнаго Священника армій Юго-западнаго фронта. — Проблема зла. *Ю. Колеминъ*. — Вяѣшнія условия службы флотскаго духовенства при Петрѣ I. Прот. *А. Смирновъ*. — Новый годъ на позиціяхъ. Свящ. *В. Сузалецъ*. — Крещенскій парадъ подъ „чемоданами“. Свящ. *М. Львовъ*. — Библиографія. — Объявленія.

Частная подписка на „Вѣстникъ“ и „Воскресные Листки“ (съ розничною продажею послѣднихъ) принимается въ магазинъ религіозно-просвѣтительнаго общества (Петроградъ, Стремянная, 20. Тел. 94-89).

Изъ Редакціи можно выписывать „Вѣстникъ“ за 1904—1910 гг. по **3 руб.** и за 1911—1914 гг. — по **5 руб.** за годъ, и слѣдующія изданія о. Протопресвитера **Г. І. Шавельскаго:**

- 1) *Евангеліе и жизнь. „Постъ и Молитва“* — 25 к.,
 - 2) *„Отъ Христова до Духова дня“* — 10 к.,
 - 3) *„Служеніе священника на войнѣ“* съ иллюстр. — 25 к.,
 - 4) *„За Вѣру, Царя и Отечество“* — 5 к.
- и 5) *Опытъ каталога книгъ военно-церковныхъ библиотекъ.*

Выпускъ I. Для чтенія г.г. офицероѣ — 25 к.

Въ книжномъ складѣ Общества Религіозно-Нравственнаго Просвѣщенія

(Петроградъ, Стремянная улица, № 20)

и въ книжномъ магазинѣ **ТУЗОВА**

(Петрогр., Гостин. дв., № 45)

продаются слѣдующія изданія Прот. А. Смирнова:

- 1) Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудееѣ около временъ I. Христа; ц. **3 р.**
- 2) Курсъ исторіи религій; ц. **2 р. 50 к.**
- 3) Завѣты двѣнадцати патріарховъ (введеніе и русскій переводъ съ греческаго); ц. **2 р.**
- 4) Достоевскій и Ницше; ц. **35 к.**
- 5) Будущность христіанства; ц. **35 к.**
- 6) Нагорная проповѣдь I. Христа, 1-й вып., ц. **60 к.**
- 7) Самоубійство и христіанскій взглядъ на жизнь; ц. **25 к.**

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ дост. и пересылкою.
За страницу объявленій—15 р., 1/2 стр.—10 р. и 1/4 стр.—5 р. (на обложкѣ—по соглашенію).
Адресъ редакціи журнала: Петроградъ, Воскресенскій пр., д. № 18.
Адресъ о. редактора: *Сергіевская ул., д. № 25, кв. 8.*
Телефонъ 201—40.

№ 4.

15 февраля, 1915 г.

XXVI г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Рескриптъ Августѣйшей Предсѣдательницы Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ, отъ 7-го Января 1915 г. за № 68, на имя О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

Отецъ Протопресвитеръ
Георгій Іоанновичъ.

Въ переживаемую трудную годину, когда русскій народъ грозно возсталъ, чтобы отразить дерзкихъ и наглыхъ враговъ съ сосѣдняго Запада, Святая Земля, по неисповѣдимому Промыслу Божию, сдѣлалась также мѣстомъ кровавой борьбы. Возникшая съ Октября прошлаго года война съ Турціею поставила всѣ Палестинскія и Сирійскія учрежденія состоящаго подъ Моимъ предсѣдательствомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества въ крайне тяжелое положеніе: многочисленныя служащіе Общества и находившіеся въ Іерусалимѣ русскіе паломники изгнаны; турецкія власти, по законамъ военнаго времени, обратили подворья для паломниковъ, больницы и школы на свои потребности—для солдатъ и бѣженцевъ изъ приморскихъ городовъ, а русскіе храмы, при фанатизмѣ мусульманъ, легко могутъ подвергнуться во время войны оскверненію и уничтоженію.

Нѣтъ сомнѣнія, что столь безотрадное состояніе русскихъ учрежденій въ Св. Землѣ лишь временное и съ побѣдою нашею надъ врагомъ должно окончиться, но Я уже теперь предвижу тѣ чрезвычайныя напряженія труда и матеріальныхъ жертвъ, которыя должно принять на себя Палестинское Общество для возстановленія въ прежнемъ видѣ храмовъ, подворій, лечебницъ и школъ и для оказанія посильной помощи разореннымъ турками мѣстнымъ православнымъ жителямъ.

Сознавая, что наступившее для всей Россіи крайне тяжелое время, когда отзывчивое народное сердце стремится облегчить роднымъ воинамъ исполнить ихъ святой долгъ предъ отечествомъ, нельзя считать удобнымъ для привлеченія вниманія православнаго русскаго народа къ инымъ, не столь насущнымъ, потребностямъ, Я тѣмъ не менѣе полагаю, что и ниспосланныя нашей духовной родинѣ—Святой Землѣ тяжкія испытанія могутъ также вызвать у многихъ вѣрующихъ русскихъ людей непреклонное желаніе придти на помощь руководимому Мною Палестинскому Обществу.

Вполнѣ увѣренная, что и Ваше Высокопреподобіе изволите раздѣлять Мое по сему вопросу мнѣніе, Я убѣдительно прошу Васъ, Владыко, не отказать поручить подвѣдомственному Вамъ духовенству произвести въ военныхъ и морскихъ церквахъ въ предстоящую недѣлю Ваій сего 1915 года разрѣшенный Святейшимъ Синодомъ тарелочный сборъ на нужды Общества въ Св. Землѣ.

Необходимыя для производства сего сбора воззванія, надписи къ сборнымъ блюдамъ и бланки акта будутъ доставлены во всѣ церкви Имперіи при № 3 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за наступившій 1915 годъ.

На подлинномъ Его Высокопреподобіемъ, О. Протопресвитеромъ положена такая резолюція: „Произвести сборъ во всѣхъ церквахъ вѣдомства. О. о. настоятели позаботятся, чтобы сборъ прошелъ успешнѣе“.

Приказы по вѣдомству Протопресвитера Военнаго и Морского духовенства.

№ 2. 10 января 1915 года. Священникъ церкви села Мало-Сосновскаго, Бійскаго уѣзда, Томской епархіи, Василий **Тюкинъ** назначается на вакансію священника въ 1-й лазаретъ 36-й пѣхотной дивизіи.

Умершаго, 9-го сего января, протоіерея Л.-Гв. Финляндскаго полка Іоанна **Успенскаго** исключить изъ списковъ военнаго духовенства.

На вакансію священника въ Л.-Гв. Финляндскій полкъ перемѣщается священникъ 5-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Михаилъ **Семеновъ**, на его мѣсто назначается священникъ церкви Владивостокской крѣпости Александръ **Крыловъ**, вакансія котораго предоставляется священнику Екатеринбургскаго кафедральнаго Собора Аристарху **Пономареву**.

Назначенный приказомъ моимъ № 1238 минувшаго года въ 267-й пѣхотный Духовщинскій полкъ священникъ Александръ **Ивановъ**, по измѣнившимся обстоятельствамъ, оставляется на прежнемъ мѣстѣ службы при 3-ей бригадѣ Государственнаго ополченія.

Въ виду возвращенія, по выздоровленіи, священника Сергія **Кротова** къ мѣсту своего служенія въ 139-й пѣхотный Моршанскій полкъ,

прикомандированный къ сему полку священникъ Михаилъ **Няга** назначается въ 267-й пѣхотный Духовщинскій полкъ.

Священникъ церкви села Ивановскаго, Чернскаго уѣзда, Тульской епархіи, Θεодоръ **Слѣповъ** назначается во 2-й лазаретъ 36-й пѣхотной дивизіи.

Священникъ Спасо-Преображенскаго Собора гор. Опочки, Псковской епархіи, Алексій **Торопогрицкій** освобождается отъ назначенія въ 10-ю пѣхотную дивизію для исполненія пастырскихъ обязанностей въ дивизионныхъ лазаретахъ и исключается изъ списка кандидатовъ. Въ виду возвращенія, по выздоровленіи, протоіерея Валентина **Покровскаго** къ мѣсту постоянного своего служенія въ 94-й пѣхотный Енисейскій полкъ, прикомандированный къ сему полку священникъ Іоаннъ **Димитріевъ** назначается въ 10-ю пѣхотную дивизію для исполненія пастырскихъ обязанностей въ дивизионныхъ лазаретахъ.

На время военныхъ дѣйствій священникъ Ходынской лагерной церкви Петръ **Верховскій** командированъ въ 3-й Туркестанскій стрѣлковый полкъ, а священникъ названнаго полка Николай **Исидоровъ** прикомандировывается къ Ходынской лагерной церкви.

Священникамъ Крылову, Пономареву, Тюкину и Слѣпову надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленныя въ военное время (ст.ст. 339, 353, 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.), а священнику Исидорову—только путевое довольствіе. Священникъ Торопогрицкій обязанъ возратить въ казну прогонныя деньги и пособіе, если таковыя имъ были получены.

№ 3. 15 января 1915 года. Священникъ Бахтинской военно-мѣстной церкви Савватій **Сумароковъ** командированъ въ Персію (гор. Мешхедъ и Кучанъ) для исполненія пастырскихъ обязанностей въ 1-мъ Семирѣченскомъ казачьемъ полку.

Исполненіе пастырскихъ обязанностей по Бахтинской военной церкви, на время отсутствія священника Сумарокова, принялъ на себя священникъ молитвеннаго дома села Подгорнаго, Лепсинскаго уѣзда, Семирѣченской области, Туркестанской епархіи, Іоаннъ **Машинистовъ**.

Священникъ 399-го полевого запаснаго госпиталя Гавріиль **Карповъ** назначается въ 1-й Рижскій Сводный госпиталь, на его мѣсто въ 399-й госпиталь назначается священникъ Рижской епархіи Августинъ **Петерсонъ**.

Благочинный 29-й пѣхотной дивизіи, протоіерей 116-го пѣхотнаго Малоярославскаго полка Павелъ **Мудролюбовъ**, по выздоровленіи, прикомандировывается для исполненія пастырскихъ обязанностей къ 411 полковому запасному госпиталю, съ званіемъ Гарнизоннаго Благочиннаго города Риги.

Протоіерею Мудролюбову руководствоваться инструкціею, объявленной въ приказѣ моемъ 1914 г. № 308.

Для исполненія пастырскихъ обязанностей въ 116-мъ пѣхотномъ Малоярославскомъ полку назначается іеромонахъ **Иліодоръ**, прикомандированный къ Л.-Гв. Финляндскому полку, въ который приказомъ моимъ №2 сего года назначень штатный священникъ.

Священники: 9 Кубанскаго Пластунскаго баталіона **Богдановъ** и 7-го Карскаго госпиталя **Язловскій**, согласно прошенію, перемѣщаются одинъ на мѣсто другого.

Священнику Сумарокову надлежитъ выдать установленное путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія.

№ 5. 20 января 1915 года. Благочиннымъ 84-й пѣхотной дивизіи, вмѣсто священника 334-го пѣхотнаго Ирбитскаго полка Алексія **Сабурова**, назначается священникъ 336-го пѣхотнаго Челябинскаго полка **Теодоръ Сухановъ**.

Исполняющій пастырскія обязанности въ 217-мъ полевомъ запасномъ госпиталѣ Архимандритъ **Антонинъ** командированъ, для исполненія таковыхъ же обязанностей, въ 13-й пѣхотный Бѣлозерскій полкъ, вмѣсто перемѣщеннаго въ 265-й пѣхотный Вышневолоцкій полкъ священника Іліи **Бенеманскаго**.

Въ 217-й полевой запасной госпиталь священнослужителя назначить Главный Священникъ арміи юго-западнаго фронта. Архимандрита Антонина въ прикомандированіи къ полку считать съ 30-го декабря 1914 г.

Прикомандированный къ 8-й артиллерійской бригадѣ священникъ 8-го стрѣлковаго полка Леонтій **Яроцкій** откомандировывается въ названный полкъ.

Назначаются священники стрѣлковыхъ полковъ: 3-го—Владиміръ **Смирновъ** благочиннымъ 1-й стрѣлковой бригады и 6-го—Борисъ **Стацевичъ**—благочиннымъ 2-й стрѣлковой бригады; оба безъ производства по этимъ должностямъ, какъ нештатнымъ, содержанія отъ казны.

Сверхштатный діаконъ церкви Л.-Гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи полка Владимиръ **Шумиловъ** освобождается отъ назначенія къ Павловской гарнизонной церкви.

На вакансію псаломщика Павловской гарнизонной церкви назначается сверхштатный діаконъ Софійскаго Собора Л.-Гв. Гусарскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Петръ **Покровскій**.

Архимандриту Антонину и священнику Яроцкому надлежитъ выдать установленное путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія.

№ 7. 22 января 1915 года. Указомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Святейшаго Правительствующаго Синода, отъ 15-го сего января за № 447, дано мнѣ знать, что, согласно моему ходатайству, священникъ 169-го пѣхотнаго Ново-Троцкаго полка Михаилъ **Зеленинъ**, за отлично-усердную службу на полѣ брани, награжденъ саномъ протоіерея.

Означенныя свѣдѣнія подлежатъ внесенію въ послужной списокъ названнаго священнослужителя.

Священникъ Зеленинъ для возведенія въ санъ протоіерея явится къ Высокопреосвященному Михаилу, Архіепископу Гродненскому и Бресткому, съ которымъ сдѣлано мною надлежащее сношеніе.

№ 8. 22 января 1915 года. Указомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Святейшаго Правительствующаго Синода, отъ 15-го сего января за № 446, дано мнѣ знать, что, согласно моему ходатайству, за отлично-усердные труды на полѣ брани, награждены: Настоятель Ивангородской крѣпостной церкви, священникъ Іаковъ **Піотухъ** саномъ протоіерея и священникъ 18-го Сапернаго баталіона Александръ **Приморскій** камилавкою.

Означенныя свѣдѣнія подлежатъ внесенію въ послужные списки названныхъ священнослужителей.

Для возведенія въ санъ протоіерея священникъ Піотухъ явится къ Преосвященному **Анастасію**, Епископу Холмскому и Люблинскому, съ которымъ мною сдѣлано надлежащее сношеніе.

№ 9. 27 января 1915 года. Исполняющему пастырскія обязанности въ 33-мъ полевомъ запасномъ госпиталѣ іеромонаху **Серапіону** поручается обслуживаніе религіозно-нравственныхъ нуждъ чиновъ 51-го пѣхотнаго запаснаго баталіона, а священнику 36-го полевого запаснаго госпиталя **Василію Луженскому**—68-го пѣхотнаго запаснаго баталіона.

Исполняющему пастырскія обязанности въ 67-мъ пѣхотномъ запасномъ баталіонѣ іеромонаху Смоленской епархіи **Сергію** разрѣшается совершать богослуженія для чиновъ сего баталіона въ церкви 105 Оренбургскаго и 106-го Уфимскаго пѣхотныхъ полковъ.

Протоіерей 116-го пѣхотнаго Малоярославскаго полка Павелъ **Мудролюбовъ** прикомандировывается, вмѣсто 411, къ 408 полевому запасному госпиталю, съ званіемъ гарнизоннаго благочиннаго города Риги.

Священники: 84-го пѣхотнаго Ширванскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Григорій **Цитовичъ** и 65-го полевого запаснаго госпиталя Михаилъ **Левитскій**, на время военныхъ дѣйствій, согласно прошенію, перемѣщаются одинъ на мѣсто другого.

Нештатный священникъ Александропольской крѣпостной церкви Гавріиль **Барнабовъ** оставляется въ прикомандированіи къ Казвинскому отряду, въ виду возвращенія послѣдняго въ Казвинъ.

Исполняющій пастырскія обязанности въ 220 полевомъ запасномъ госпиталѣ іеромонахъ **Владиміръ** назначается въ 53 Доэской казачій полкъ, въ коемъ согласно приказа Верховнаго Главнокомандующаго № 19 сего года, учреждена должность священника. Въ 220 полевой запасный госпиталь назначается священникъ с. Уецкаго, Камышловскаго уѣзда, Пермской губерніи, Екатеринбургской епархіи, Николай **Сухоруковъ**.

Исполняющій пастырскія обязанности въ Л.-Гв.-Кексгольмскомъ полку

священникъ Іоаннъ **Цвѣтаевъ** утверждается въ должности штатнаго священника названнаго полка.

Умершаго 26-го сего Января, священника 6-го пѣхотнаго Либавскаго полка Владиміра **Казанскаго** исключить изъ списковъ военнаго духовенства.

Въ 6-й пѣхотный Либавскій полкъ перемѣщается исполняющій пастырскія обязанности въ 110-мъ пѣхотномъ Камскомъ полку протоіерей Кирилль **Пискуновъ**, съ возложеніемъ на него обязанностей благочиннаго 2-й пѣхотной дивизіи.

Возвратившемуся изъ плѣна благочинному 28-й пѣхотной дивизіи, священнику 110-го пѣхотнаго Камскаго полка Іакову **Цирусь-Соболевскому** вступить въ отправленіе служебныхъ обязанностей. Священникъ 111-го пѣхотнаго Донскаго полка Іоаннъ **Наговскій** освобождается отъ исполненія обязанностей благочиннаго 28-й пѣхотной дивизіи.

На свobodную вакансію псаломщика при Брестъ-Литовскомъ крѣпостномъ Соборѣ опредѣляется окончившій полный курсъ Витебской Духовной Семинаріи отставной Губернскій Секретарь Стефанъ **Щелко**.

Выздоровѣвшій протоіерей 195-го пѣхотнаго Оровайскаго полка Петръ **Соболевъ** назначается на вакансію священника въ Сводный № 107 госпиталь (въ Аракчеевскихъ казармахъ, Новгород. губ.).

Выздоровѣвшимъ: протоіерею 98-го пѣхотнаго Юрьевскаго полка Николаю **Игнатовичу** и священнику 135-го пѣхотнаго Керчь-Еникальскаго полка Павлу **Кропотову** вступить въ отправленіе служебныхъ обязанностей.

Сдѣланное главнымъ священникомъ ю.-з. фронта распоряженіе о командированіи для исполненія пастырскихъ обязанностей; 1, протоіерея 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка Константина **Максимовича**—въ 217 полевой запасный госпиталь, 2, выздоровѣвшаго священника 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка Василя **Власова**—въ 1 и 2 сводные госпитали въ г. Владиміръ-Волынкскѣ, 3, священника Воронежской епархіи Алексія **Аристовъ**—въ 43-й пѣхотный Охотскій полкъ и 4, священника Полтавской епархіи Іоанна **Яцуна**—въ 132-й пѣхотный Бендерскій полкъ, вмѣсто заболѣвшаго полковаго священника Александра **Горбацевича**,—утверждается.

Протоіерею Соболеву, священнику Цирусь-Соболевскому и іеромонаху Владиміру надлежитъ выдать перевозочные документы на проѣздъ къ мѣсту назначенія, а священнику Сухорукову, [кромѣ того, и пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст. 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.). Псаломщику Щелко слѣдуетъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ отъ Больдероа, Лифляндск. губ., до крѣп. Брестъ-Литовскъ, на снов. ст. 353 и 355 той же кн. Св. В. Пост.

№ 11. 27 января 1915 года. Положенныя, по штату мирнаго времени, при штабѣ 1-й Донской казачьей дивизіи должности священника

и церковника, согласно приказа Верховнаго Главкомадующаго № 47 сего года, включены и въ штатъ военнаго времени названнаго штаба.

Священнику штаба 1-й Донской казачьей дивизіи Георгію **Аузину** находится при штабѣ сей дивизіи и на время военныхъ дѣйствій, для исполненія пастырскихъ обязанностей въ полкахъ дивизіи.

На открывшуюся, согласно того-же приказа Верховнаго Главкомадующаго, вакансію священника 2-го Кавказскаго стр. полка назначается исполняющій пастырскія обязанности въ Ковенскихъ крѣпостныхъ госпиталяхъ священникъ Георгій **Тумановъ**.

Сдѣланное главнымъ священникомъ с.-з. фронта распоряженіе: 1, о назначеніи въ кр. Ковно для исполненія пастырскихъ обязанностей въ госпиталяхъ, вмѣсто священника Туманова, священника Харьковской епархіи Антонія **Прошекъ** и 2, о командированіи въ 158-й пѣхотный Кутанскій полкъ священника Харьковской епархіи Филимона **Черняева**, вмѣсто заболѣвшаго священника названнаго полка Николая **Поспѣхова**,— утверждается.

О чемъ объявляю къ немедленному исполненію кого касается.

Подписаль: Протопресвитеръ Г. *Шавельскій*.

Отъ Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ.

1. Въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, въ № 308, отъ 12 Ноября 1914 года, опубликовано ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное въ 4-й день Октября того же года, Положеніе Совѣта Министровъ объ увеличеніи окладовъ простаго гербоваго сбора, взимаемаго нынѣ въ размѣрѣ *семидесяти пяти коп.* (Св. Зак. т. V, Уст. Пошлин. ст. 14 и 15 по прод. 1912 г.), *до одного рубля* за каждый листъ.

Въ виду того, что метрическія выписи о рожденіи и крещеніи, бракѣ и смерти и погребеніи, выдаваемые священниками, отнесены къ документамъ, обложеннымъ простымъ герб. сборомъ, и, на основаніи ст. 14 Уст. о герб. сборѣ, доннынѣ оплачивались каждая изъ нихъ герб. маркою 75 коп. достоинства,—отъ Духовнаго Правленія симъ поставляется въ извѣстность военное и морское духовенство, что, за восполнѣніемъ упомянутаго ВЫСОЧАЙШЕ утвержденаго Положенія Совѣта Министровъ, нынѣ тѣ метрическія выписи и другіе документы, которые указаны въ означенной статьѣ и, по закону, подлежатъ оплатѣ герб. сборомъ, требуется выдавать оплаченными или одною *рублеваго* достоинства, или нѣсколькими *нижею стоимости* гербовыми марками на общую сумму *не менѣе* одного рубля.

II. Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 22 Декабра 1914 г.—13 Января 1915 г. за № 11582, опубликованнымъ въ № 4 Церковныхъ Вѣдомостей за 1915 г. на стр. 32—33, постановлено: представить Московской Святѣйшаго

Синода Конторѣ, епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства предложить болѣе состоятельнымъ изъ подвѣдомственныхъ имъ церквей и монастырей удѣлить, насколько это окажется возможнымъ, церковные и богослужебные предметы, не имѣющіе археологической цѣнности, въ пользу православныхъ церквей въ Галиціи, безъ предварительнаго испрошенія разрѣшенія на исключеніе таковыхъ жертвуемыхъ предметовъ изъ описей, съ послѣдующимъ донесеніемъ епархіальному начальству, и съ тѣмъ, чтобы пожертвованія какъ сказанными предметами, такъ и деньгами на пріобрѣтеніе таковыхъ направлялись въ Галицко-Русское Общество въ Петроградѣ (Французская набережная, д. 8), имѣющее передать эти пожертвованія въ распоряженіе преосвященнаго Волынскаго Евлогія, въ духовномъ попеченіи коего находятся означенныя церкви.

О.о. Настоятели соборовъ и церквей вѣдомства О. Протопресвитера, желающіе отозваться на это предложеніе возможными пожертвованіями, имѣютъ сообщить о томъ Помощнику О. Протопресвитера.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Рождество на позиціяхъ.

Троицко-Сергіевскому полку посчастливилось: послѣ постоянныхъ упорныхъ боевъ и утомительныхъ переходовъ по невозможнымъ подчасъ дорогамъ, по колѣно въ липкой тягучей грязи, предъ самымъ праздникомъ Рождества Христова полкъ остановился въ русинскомъ селеніи Менцина Велика. Полку было объявлено, что онъ будетъ составлять резервъ дивизій и простоять нѣсколько дней, чему всѣ были очень рады: можно, значитъ, помыться, почиститься, починить платье, обувь, привести въ порядокъ изрядно пострадавшіе за походъ обозы, а главное улыбалась надежда встрѣтить наступающій праздникъ, провести его похристіански и отдохнуть, чтобы съ свѣжими силами вновь мощными орлами броситься на врага и смять, уничтожить его, дерзко нарушившаго мирное теченіе жизни народовъ Европы.

Только первый батальонъ былъ отправленъ на позиціи.

Солдатики живо разбрелись по отведеннымъ имъ халупамъ, размѣстились правда тѣсно, но, по русской поговоркѣ,—въ тѣсотѣ да не въ обидѣ, лишь бы было тепло и сухо! Уголокъ на полу да подстилка изъ соломы,—вотъ и счастливъ нашъ солдатикъ! На огородахъ, возлѣ хатъ, запылали костры, забурлила вода въ котелкахъ, на свободѣ не мѣшааетъ и чайкомъ побаловаться...

На окраинѣ села, въ еврейской хатѣ, пріютилось офицерское собраніе. Хозяинъ собранія, капельмейстеръ полка, озабоченъ, какъ бы это ухитриться встрѣтить Рождество по-русски, порадовать офицеровъ, да чтобы и командиръ полка остался доволенъ....

И надумалъ онъ устроить елку, украшенія для которой предусмотрительно купилъ заранѣе. Предстояло хлопотъ много.

Наступилъ сочельникъ. Съ утра отрядили солдатиковъ въ лѣсъ за елками; въ хатѣ устроили генеральную чистку, все вымыли, выскребли. Стѣны и потолокъ украсили гирляндами изъ хвои, столъ накрыли чистой скатертью. Изъ русинской хаты принесли картину-образъ „спящаго младенца Иисуса въ ясляхъ“, сдѣлали въ уголку гротъ изъ хвои и положили тамъ картину на угольничкѣ, покрытомъ сѣномъ. Получилось впечатлѣніе, какъ будто дѣйствительно лежитъ младенецъ въ ясляхъ. Въ другомъ углу поставили елку, скромно убрали ее конфетками различными фигурками изъ шоколада и свѣчками, подставочки для которыхъ приказалъ своимъ мастерамъ изготовить изъ цинковыхъ коробокъ изъ подъ патроновъ добрый старикъ, завѣдывающій оружіемъ В. М. Карелинъ, принимавшій самое дѣятельное участіе въ приготовленіяхъ къ празднику. Вышло очень хорошо, хата приняла уютный праздничный видъ, а на плитѣ ворчливо кипѣла—варилась „кутья“—пшеница съ медомъ, и къ вечерней звѣздѣ все было готово для пріема дорогихъ гостей, труженниковъ ратнаго поля.

Наступило время для всеобщаго бдѣнія... Какъ бы хотѣлось услышать родной благовѣстъ колокола, созывающаго къ торжественному рождественскому богослуженію, но звоны были сняты съ колокольни, да и непріятель близко... такъ и приступили къ службѣ безъ звона.

Маленькая, бдѣная, униатская церковь не вмѣстила всѣхъ желавшихъ помолиться; плотнымъ кольцомъ окружили ее солдатики снаружи. Въ церкви было холодно и сыро, окна выбиты и вѣтеръ свободно гулялъ, играя пламенемъ свѣчей; иконы во многихъ мѣстахъ прострѣлены, большая икона—Распятіе Спасителя—очень пострадала, я замѣтилъ отверстія отъ пуль въ терновомъ вѣнцѣ на главѣ, въ груди и въ ногахъ Спасителя; въ алтарѣ на огромномъ престолѣ съ дарохранильницами сбиты пулей крестъ... Недавно въ селѣ этомъ былъ бой, австрійцы осквернили храмъ, обративъ въ свое жилище, и во время перестрѣлки храмъ пострадалъ. Но холода и неуютности храма какъ-то не замѣчалось: теплота вѣры воиновъ, собравшихся на далекой чужбинѣ прославить Рожденнаго Богомладенца, внутренно всѣхъ согрѣвала, всѣми владѣло свѣтлое радостное настроеніе, и чудныя рождественскія пѣснопѣнія встрѣчали живой откликъ въ сердцахъ молящихся, среди которыхъ было много русиновъ. На униатовъ наше православное богослуженіе произвело сильное впечатлѣніе.

Послѣ всеобщей доблестный командиръ полка полковникъ А. К. Ремезовъ радушно пригласилъ на рождественскую вечерю общество г.г. офицеровъ и присутствовавшаго на богослуженіи всѣми любимаго начальника дивизіи генераль-лейтенанта М. А. Прясллова, за выдающіяся военныя доблести награжденнаго въ эту войну высшимъ боевымъ отличіемъ—орденомъ св. Георгія Побѣдоносца. Въ халупѣ офицерскаго собравія уже зажгли елку... Боже, какъ все это напоминало родныя картины, вспомнились близкіе сердцу родные и знакомые! Каждый изъ насъ въ этотъ моментъ перенесся мыслями къ своимъ, и увѣренъ, что и родные вспомнили насъ, вѣдь для души нѣтъ никакихъ преградъ, и чувства, переживаемыя одной душой, быстро передаются другой... Поздравивъ присутствовавшихъ съ праздникомъ и высказавъ имъ свои пожеланія, я прославилъ Христа и благословилъ трапезу...

Ночь прошла спокойно; это была дѣйствительно рождественская ночь, ночь мира; непріятель не тревожилъ насъ, и мы его не трогали.

25-го литургія прошла торжественно, пѣвчіе, давно подготовлявшіеся церковникомъ, пѣли съ особеннымъ умиленіемъ... Проповѣдь о рожденіи Христа приковала вниманіе слушателей... Хорошо было на душѣ, чувствовалось, несмотря на переживаемую военную грозу, что съ нами Богъ!..

Послѣ обѣдни праздничную трапезу осчастливилъ своимъ присутствіемъ дорогой гость полка генераль М. А. Прясловъ съ начальникомъ штаба дивизіи. Нижніе чины получили праздничный обѣдъ. Съ 3-хъ часовъ для нижнихъ чиновъ, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ, на полянкѣ были устроены игры съ призами, въ видѣ шоколада, папирсъ, почтовой бумаги и пр.; игралъ оркестръ музыки, пѣлъ хоръ пѣвчихъ; были розданы подарки, вызвавшіе восторгъ героевъ-воиновъ, отъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича—табакъ, трубки и кисеты съ надписью: „подарокъ Наслѣдника Цесаревича арміи“. Непридуманно и весело чувствовали себя солдатики, искрено они были благодарны командиру А. К. Ремезову, своими эстетическими заботами и вниманіемъ облегчающему тяготы боевой походной жизни. Не смутили веселья солдатскаго орудійные выстрѣлы непріятеля. „Ишь ты,—и ешь поздравляетъ насъ съ праздникомъ“,—шутили солдаты.

26-го декабря послѣ литургіи собрались на обѣдъ. Адъютантъ подалъ командиру записку, привезенную орд нарцемъ съ позицій...— „О. Николай,—обратился ко мнѣ командиръ,—Вамъ предстоитъ сегодня, вечеркомъ, съѣздить на позиціи: капитанъ Воропай проситъ Васъ отслужить благода ственный молебенъ, вчера его и офицеровъ только Богъ спасъ отъ неминуемой смерти... Поразительно, господа, прямо чудо!.. Всѣ заинтересовались,—въ чемъ дѣло? Оказывается, первый день Рождества ознаменовался для офицеровъ нашего перваго батальона особенной милостью Божіей; никогда имъ не забыть этого праздника на позиціяхъ, когда Младенецъ Христосъ явилъ свою милость, чудесно даровавъ имъ жизнь.

Въ 2 часа дня офицеры перваго батальона во главѣ съ капитаномъ Воропаемъ и капитанъ Шемякинъ съ нѣсколькими офицерами Оровайскаго полка собрались въ ближайшей къ позиціямъ халупѣ, чтобы въ праздникъ вмѣстѣ пообѣдать. Пообѣдали-то благополучно, а на десертъ были поданы... австрійскія шрапнели.

Три снаряда, одинъ за другимъ съ короткими промежутками, влетѣли въ хату и разорвались съ страшной силой, все сокрушая и коверкая на своемъ пути: разворочены рамы, печка, разломана и раскидана мебель, ярко красный дымъ засталъ халупу, напоромъ воздуха подхватило и убило кошку, разсыпавшіеся на тысячи кусковъ снаряды буквально изрѣщтели шинель подпоручика Симонова, пробило его кобуру съ револьверомъ, кредитки въ бумажникѣ изорвало, золотыя монеты исковеркало; теплый на гагачьемъ пуху жилетъ, подарокъ пермскихъ дамъ капитану Воропай, превратился въ одни жалкіе клочья, а изъ людей (офицеровъ и вольноопредѣляющихся было 9 человекъ) никто не пострадалъ, даже ушиба или царапинки никто не получилъ. Поразительно! Этотъ случай можно отнести къ категоріи такихъ чрезвычайныхъ сверхъестественныхъ дѣлъ, которыя принято называть чудомъ. И сами офицеры взволнованно говорили, что только чудомъ Господь сохранилъ ихъ товарищей!

Съ наступленіемъ темноты я, въ сопровожденіи двухъ казаковъ, двухъ конныхъ ординарцевъ и церковника, по грязной дорогѣ отправился на позиціи, на высоту № 507. Слышались выстрѣлы... Жутко

было ѣхать вдоль непріятельскаго фронта... Дорога къ нашему отряду пролегла черезъ лѣсъ узенькой тропой, вѣтки елокъ и пихтъ хлестали въ лицо, пришлось ѣхать совсѣмъ пригнувшись къ лукѣ сѣдла; кончился лѣсъ, промчались открытой поляной, нужно было спускаться съ крутой горы... Темень, ничего не видно, лошадь боязливо ежится, пофыркиваетъ и осторожно едва-едва спускается; въ непроглядной тѣмѣ такъ и кажется, вотъ-вотъ сорвешься и полетишь въ пропасть... Спустились, слава Богу, благополучно; вотъ и халупа, гдѣ помѣстились офицеры. Радостно приняли меня, на перебой разсказывали о случившемся, показывали изрѣшетенную одежду, потомъ повели въ хату, гдѣ разорвались снаряды; и здѣсь, на самомъ мѣстѣ явленія милости Божіей, отъ ужаса благодарственный молебень. Глубоко сосредоточенны были лица молящихся, видно было и сердцемъ чувствовалось, что они дѣйствительно отъ души благодарятъ Господа за чудесное спасеніе жизни.

Послѣ молебна, бережно поддерживаемый офицерами (очень тронуть ихъ вниманіемъ,—было грязно, въ ямахъ вода), отправился я къ расположеннымъ тутъ же по близости нашимъ окопамъ... Прославили Христа, благословили и поздравили своихъ духовныхъ чадъ съ праздникомъ; двоихъ солдатъ поцѣловалъ, на что они отвѣтили трогательнымъ крѣпкимъ поцѣлуемъ. Пѣли и говорили тихо, такъ какъ громкій разговоръ былъ бы слышенъ непріятелю.

Попивъ чайку и побесѣдовавъ съ офицерами, благодарившими за доставленную имъ радость молитвы и духовнаго утѣшенія, поздней ночью отправился въ обратный путь, часто попадая въ полосу свѣта отъ непріятельскихъ прожектъ ровъ... Сзади подвядалась перестрѣлка... Осторожно, съ молитвой, пробирались мы вдоль непріятельскихъ окоповъ; боялись, какъ бы лошади не заржали и не выдали насъ, но умныя животныя, точно понимая опасность и ложенія, только пофыркивали... Облегченно вздохнули мы, когда выбрались на безопасную дорогу...

А тамъ, позади, въ холодныхъ и грязныхъ, наполненныхъ водою окопахъ, остались дорогие наши защитники продолжать свое великое дѣло. Благослови и поддержи ихъ Господи!

Такъ Троицко-Сергіевцы провели свѣтлый праздникъ на далекой чужбинѣ.

На третій день праздника весь полкъ выступилъ на позиціи.

Военный священникъ *Николай Яхонтовъ*.

30 декабря 1914 г.
Дѣйствующая Армія.

Посѣщеніе о. Протопресвитеромъ Военнаго и Морского Духовенства г. Гомеля.

14-го Января о. Протопресвитеръ посѣтилъ г. Гомель, мѣсто формированія 15-го армейскаго корпуса. Встрѣча о. Протопресвитера была назначена въ 12 ч. дня въ церкви Абхазскаго полка, куда къ этому времени собрались высшіе военные начальники, духовенство корпуса и нѣжныя чины. При входѣ въ церковь о. Протопресвитеръ былъ встрѣченъ духовенствъ мѣ 6 дивизій во главѣ съ и. об. Благочиннаго тѣ же дивизіи священникомъ 23-го Низовскаго полка Николаемъ Переверзевымъ, который привѣтствовалъ о. Протопресвитера слѣдующей рѣчью:

„Ваше Высокопреподобіе,
Досточтимый о. Протопресвитеръ!

Юнѣйшій изъ числа служителей Божіихъ, собравшихся здѣсь, беру на себя смѣлость высказать все то, что въ эти торжественно священныя минуты волнуетъ не только мое, но и сердца всѣхъ здѣсь присутствующихъ.

Тяжелое испытаніе послалъ Господь Богъ нашей родинѣ... Да будетъ Его святая Воля. Но русскій народъ, русскій человѣкъ не палъ духомъ. Стала онъ, богатырь, крѣпко на свои мощныя ноги, объединился и своею мощною рукою побѣждаетъ врага. Съ крестомъ на груди, съ молитвою на устахъ идетъ онъ все впередъ и впередъ. Ничего ему не страшно: не страшны ему ни пули, ни бомбы, ни грохотъ орудій, не страшна ему и смерть. Онъ знаетъ, что смерть, славная боевая смерть,—это выполненіе священнаго долга по отношенію къ родинѣ и исполненіе заповѣди Христовой: „Больше сія любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя“. Сознаніе этого священнаго долга и святости служенія ближнему и отличаетъ нашего воина отъ воиновъ другихъ государствъ. Вотъ чѣмъ особенно силенъ нашъ солдатъ, вотъ чѣмъ крѣпка наша матушка Россія! Эти настроенія, этотъ духъ—вотъ главное, что необходимо для побѣды и успѣховъ въ бою. Такъ какъ развиіе этихъ драгоцѣнныхъ качествъ нашего солдата зависитъ и отъ насъ, военныхъ пастырей, то отсюда становится яснымъ, какъ высоко и отвѣтственно наше служеніе. Къ чести нашего военнаго духовенства нужно сказать, что оно стоитъ на должной высотѣ. Кто же его поставилъ, кто возвелъ его на такую высоту? Это великое дѣло рукъ Вашего Высокопреподобія, намъ высокоуважаемый отецъ Протопресвитеръ! Исполненный духа героизма Вы, постоянно присутствуя тамъ, на театрѣ военныхъ дѣйствій, являетесь вдохновителемъ всѣхъ насъ. А мы? Мы только передаемъ это настроеніе нашей паствы—христіанскому воинству. Ваша задача набирать добрыхъ военныхъ пастырей осуществилась вполне и Ваши надежды оправдались. Помню, какъ сегодня, слова Вашего Высокопреподобія, сказанныя мнѣ, когда, годъ тому назадъ, я имѣлъ счастье представляться Вамъ: „Надѣюсь, изволили Вы говорить,—что назначаемое мною и подвѣдомое мнѣ духовенство оправдаетъ возлагаемая на него надежды“. И вотъ теперь всѣ мы священнослужители идемъ доказать, что все мы будемъ дѣлать, чего потребуетъ отъ насъ пастырскій долгъ. Посѣщеніе Вашимъ Высокопреподобіемъ сего священнаго храма и своей паствы еще разъ доказываетъ Вашу заботу о ней и влетаетъ еще одинъ цвѣтокъ въ вѣнокъ Вашей славы въ заботахъ о ней. И теперь, предъ нашимъ выступленіемъ въ походъ Вы пожелали узнать и убѣдиться, насколько вѣренны Вамъ пастыри успѣли въ своемъ пастырскомъ дѣланіи и какъ мы изъ простыхъ крестьянъ создали воиновъ—христіанъ. Ваше присутствіе здѣсь и Ваши наставленія, безъ которыхъ Вы насъ не оставите, воодушевятъ насъ на предстоящій ратный подвигъ и подбодрятъ насъ смѣло идти впереди своей паствы съ крестомъ въ рукахъ и съ именемъ Господнимъ на устахъ. Благословенъ Вашъ приходъ. „Исъ полла“ всечестному отцу нашему Протопресвитеру Георгію“.

Затѣмъ о. Протопресвитеръ послѣдовалъ въ алтарь и, облачившись, въ сослуженіи духовенства, совершилъ молебень о дарованіи побѣды русскому оружію. Передъ началомъ молебна о. Протопресвитеръ обратился къ присутствующимъ съ прекраснымъ прочувствованнымъ словомъ о святости воинскаго служенія. По провозглашеніи многолѣтній Царствующему

дому, войнамъ и вѣчной памяти павшимъ въ бою, о. Протопресвитеръ благословлялъ крестомъ присутствующихъ, давалъ Его для лобызанія и раздавалъ св. крестики и брошюрки религіозно-нравственнаго содержанія. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ солдатъ Низовскаго полка, удостоившихся вниманія о. Протопресвитера за прекрасное стройное пѣніе. Днемъ о. Протопресвитеръ посѣтилъ мѣстные лазареты. Въ 5 ч. вечера въ своемъ вагонѣ принималъ духовенство корпуса и давалъ ему свои наставленія и совѣты. Для раздачи солдатамъ были вручены листки и брошюрки. Послѣ 9 ч. вечера о. Протопресвитеръ уѣхалъ, а въ нашей душѣ оставилъ самыя свѣтлыя воспоминанія о минутахъ, проведенныхъ съ нимъ въ пастырской бесѣдѣ. Его наставленія глубоко запали въ наши сердца и придали намъ бодрости для предстоящихъ подвиговъ.

Священникъ *Николай Перверзевъ.*

Распоряженія и воззванія Главнаго Священника армій юго-западнаго фронта.

Духовенству армій Юго-Западнаго фронта.

I. Возлюбленные во Христа братья! Въ настоящіе великіе историческіе дни, когда идетъ роковая, кровавая борьба между славянами и германцами, когда на поляхъ брани льется кровь сыновъ Россіи за цѣлость своего отечества, за освобожденіе и возрожденіе поработенныхъ и угнетаемыхъ славянскихъ народностей, я чувствую живѣйшую потребность духовнаго общенія съ вѣрными моему управленію духовенствомъ и желаніе подѣлиться съ ними моимъ настроеніемъ, моими мыслями и чувствами.

На протяженіи цѣлаго тысячелѣтія русское духовенство всегда принимало горячее участіе въ судьбахъ своего отечества и въ тяжелыя критическія минуты его, въ минуты угрожавшей ему опасности, являло собою примѣръ гражданскаго долга, патріотическаго одушевленія и самоотверженной дѣятельности.

Послѣ крещенія Руси оно взяло въ свои руки народное просвѣщеніе и сосредоточило въ своей средѣ всю книжную мудрость, положивъ тѣмъ начало умственному и культурному росту Россіи.

Во времена удѣльныхъ междоусобій оно примиряло и объединяло князей, удерживая ихъ отъ кровопролитныхъ столкновеній.

Во времена татарскаго ига оно укрощало и смягчало гнѣвъ и ярость дикихъ татарскихъ ханевъ и тѣмъ охраняло народъ отъ опустошительныхъ татарскихъ погромовъ.

Во времена возвышенія московскаго княжества, оно умѣлою энергичною дѣятельностью содѣйствовало образованію единаго русскаго царства подъ скипетромъ московскаго царя.

Въ смутныя времена оно самоотверженно шло во главѣ спасителей отечества.

Русская исторія съ чувствомъ полнаго уваженія благовѣнія и глубокой благодарности произноситъ имена Сергія преподобнаго, митрополита Алексія, патріарха Ермогена, Авраамія Палипына и др. печальниковъ земли русскою. Образы этихъ великихъ мужей да служатъ и намъ путеводными звѣздами въ переживаемые кровавые дни. Полная вѣра въ

помощь Божию, полная преданность волѣ Божіей, чувства самопожертвованія и любви къ родной землѣ да наполняютъ наши души и руководятъ нами въ борьбѣ съ врагами нашими. Будемъ до конца мужественны, бодры, стойки и тверды. Будемъ молиться, будемъ утѣшать, ободрять и поддерживать нашихъ воиновъ и словомъ и дѣломъ. Св. Крестъ Христовъ, служителями котораго являемся мы, да предшествуетъ и сопутствуетъ нашей доблестной и побѣдоносной арміи и божественною силою Его да расточатся оставшіе на насъ враги наши.

Вѣрю и не сомнѣваюсь, что всколыхнувшееся славянское море поглотитъ водами своими враговъ нашихъ, какъ нѣкогда воды Чермнаго моря поглотили фараона и его войско.

Вѣрю и не сомнѣваюсь, что и духовенство въ этотъ великій часъ исполнитъ свой долгъ.

Привѣтъ мой вамъ братья во Христѣ и Богъ вамъ въ помощь!
Г. Кіевъ, 10-го Августа 1914 года.

II. Возлюбленные во Христѣ братья! Не въ благолѣпно украшенныхъ и ярко освѣщенныхъ храмахъ, не въ торжественной и богатой обстановкѣ, не въ кругу близкихъ и дорогихъ родныхъ, а вдали отъ родины, подъ открытымъ небомъ, среди суровой, непривѣтливой природы, быть можетъ, въ окопахъ, быть можетъ, на чужбинѣ, быть можетъ даже подъ непріятельскими выстрѣлами вамъ суждено встрѣтить день рожденія Спасителя міра, принесшаго свой небесный миръ на грѣшную землю. Облако печали да не омрачитъ ваши лица въ этотъ великій день, скорбь да не коснется вашего сердца, уныніе да не проникнетъ въ вашу душу. Въ сознаніи святости дѣла, которому вы служите, ради котораго съ терпѣніемъ переносите всѣ невзгоды походной жизни, въ сознаніи вѣличія цѣли, къ которой стремитесь, радостно вознесите въ этотъ день Живущему на небѣ радостную ангельскую пѣснь: „слава въ вышнихъ Богу...“ Великая Россія, весь многомилліонный русский народъ радуется, слѣдя за вашей самоотверженною дѣятельностью и видя въ васъ истинныхъ настырей, бодро и мужественно несущихъ крестъ Христовъ и ведущихъ по пути этого креста ввѣренное вамъ словесное стадо—христоролюбивое воинство. Съ надеждою смотритъ на васъ весь славянской міръ, съ надеждою смотритъ на васъ все человѣчество, ожидая отъ подъятаго вами на рамена свои подвига наступленія времени, когда на землѣ водворится миръ и въ основу жизни прочно лягутъ начала христіанскаго ученія о любви и братствѣ. Богъ мира и любви да благословитъ продолженіе вашего святого подвига.

Привѣтствую васъ, братья, съ наступающими св. днями. Миръ, принесенный Спасителемъ на землю, да будетъ съ вами и со всѣми нами! 14 декабря 1914 г., г. Брестъ-Литовскъ.

III. О.о. Благочиннымъ арміи Юго-Западнаго фронта.

Величайшая изъ великихъ войнъ, какую нынѣ ведетъ Россія, требуетъ и великихъ жертвъ со стороны русскаго народа, русскаго общества. Къ общей нашей радости, мы видимъ, что всѣ русскіе люди отъ послѣдняго бѣдняка до богача, отъ простолюдина до высокопоставленныхъ лицъ, всѣ въ настоящее время живутъ мыслію не столько о своемъ личномъ довольствѣ и благополучіи, сколько мыслію о благѣ общемъ, о благѣ родины, и на достиженіе и осуществленіе этого блага охотно несутъ свои щедрыя лепты, а нѣкоторые даже послѣдніе гроши. Въ городахъ и селахъ организуются благотворительныя общества, которыя со-

бирають пожертванія, изыскиваютъ средства къ обезпеченію семействъ, призванныхъ въ армію, устройству сиротъ умершихъ воиновъ и т. п. И намъ, военному духовенству, благоверенно подумать о какомъ либо добромъ дѣлѣ, которое служило и отвѣчало бы цѣлямъ общаго блага и которое достигнуто было бы нашими личными средствами, нашими жертвованіями.

Такимъ добрымъ дѣломъ можетъ быть:

1) учрежденіе стипендій въ одномъ изъ учебныхъ заведеній въ увѣковѣченіе въ народной памяти великихъ подвиговъ арміи и военного духовенства и всѣхъ великихъ жертвъ, принесенныхъ нашимъ поколѣніемъ на алтарь отечества, въ честь и славу великаго Русскаго Царя, его побѣдоноснаго воинства и всего великаго Царства Русскаго.

2. выдача пособій священникамъ, потерявшимъ трудоспособность на войнѣ, и ихъ вдовамъ и сиротамъ.

Необходимыя средства для такого дѣла составляются изъ единовременныхъ взносовъ и ежемѣсячныхъ отчисленій изъ получаемого духовенствомъ содержанія. Взносъ и отчисленія создаютъ фондъ, который и обезпечить осуществленіе предложенныхъ благихъ намѣреній. Для образованія фонда достаточно, если каждый священникъ сдѣлаетъ единовременный взносъ, по своему усмотрѣнію, желанію и усердію, и будетъ отчислять ежемѣсячно изъ получаемого содержанія 2 процента, т. е. по 2 руб. въ мѣсяць. Взносы ежемѣсячно должны направляться чрезъ О.о. Благочинныхъ Главному Священнику. Деньги имѣютъ сдаваться въ сберегательную кассу подъ наименованіемъ: „Капиталь духовенства арміи Юго-Западнаго фронта на учрежденіе стипендій и выдачу пособій“. Свѣдѣнія о ежемѣсячныхъ поступленіяхъ печатаются въ „Вѣстникъ Военнаго Духовенства“ и сообщаются духовенству чрезъ О.о. Благочинныхъ.

Въ полной увѣренности, что духовенство откликнетъ на мой призывъ и охотно пойдетъ на встрѣчу моему предложенію, прошу О.о. Благочинныхъ, по возможности, безотлагательно сдѣлать извѣстнымъ настоящій мой проектъ всѣмъ священнослужителямъ ввѣреннаго имъ благочинія и вмѣстѣ съ тѣмъ предложить начать дѣлать единовременныя взносы и ежемѣсячныя отчисленія съ 1 го января 1915 года въ порядкѣ, указанномъ мною.

Вполнѣ полагаюсь на О.о. Благочинныхъ, что они приложатъ свои старанія и усердіе къ успѣшному проведенію и осуществленію моего проекта. Съ своей стороны я жертвую на это святое дѣло въ единовременный взносъ 100 р. блей. 1 января 1915 г.

Главный Священникъ, Протоіерей *В. Грифцовъ*.

Проблема зла. 1)

Я, кажется, не ошибаюсь, если думаю, что сегодняшняя тема, относящаяся къ глубочайшей тайнѣ сотвореннаго міра, возбудила нѣкоторое любопытство. Такое отношеніе налагаетъ на лектора существенныя обя-

1) Эта публичная лекція представляетъ интересную попытку свѣтски-образованнаго человѣка дать философское объясненіе современныхъ тяжелыхъ событій путемъ своеобразнаго рѣшенія труднѣйшей проблемы о сущности зла. Много здѣсь спорнаго и необоснованнаго, но нѣкоторые дефекты искупаются глубоко православнымъ настроеніемъ автора статьи. *Ред*

занности. Отъ него непремѣнно требуется, чтобы онъ отвѣчалъ ожиданіямъ, т. е. чтобы на необычно заманчивую тему онъ сумѣлъ представить соотвѣтственно интереснѣйшій докладъ. И по сему поводу я, конечно, нахожусь къ нѣсколько затруднительномъ положеніи, такъ какъ тема моя представляется очень трудною, какъ по существу, такъ и по формѣ. По существу само по себѣ. А по формѣ—потому, что изложеніе вещей очень серьезныхъ, міровой, такъ сказать, важности, приходится провести въ рамкахъ одного доклада. Я считаю необходимымъ это указаніе для того, чтобы вы не пеняли на меня, если я не въ равной степени сумѣю удовлетворить всѣхъ. Во всякомъ случаѣ будьте снисходительны и не откажите въ нѣкоторомъ вниманіи даже тогда, когда мнѣ поневолѣ придется говорить объ отвлеченныхъ вещахъ нѣсколько отвлеченно.

Я увѣренъ, что настоящее смутное время повальныхъ самоубійствъ и ненависти является для многихъ христіанъ особымъ поводомъ къ тому, чтобы задавать себѣ чаще обыкновеннаго такого рода вопросы: Къ чему собственно существуетъ зло на Божіемъ свѣтѣ? Къ чему вся эта кровь, эти ужасы, всѣ эти сверхчеловѣческія мученія, стоны и слезы милліоновъ существъ, къ чему все это зло, если Всемогущій Господь, Богъ кротости и добра, управляетъ вселенною, и если безъ святой воли Его ни одинъ волосъ не можетъ упасть съ нашей головы? Къ чему все это зло? Да зачѣмъ и вообще существуетъ зло?... Богъ его попускаетъ, говорятъ! Но этотъ самый терминъ „пущеніе зла“, терминъ столь распространенный ради объясненія необъяснимаго, этотъ самый терминъ „пущеніе зла“ якобы со стороны всеблагого и всемогущаго Господа, онъ въ существѣ дѣла ровно ничего не объясняетъ. Съ такимъ объясненіемъ мириться нельзя, потому что оно представляетъ собою только одно изъ двухъ: или недоразумѣніе или сознательное извращеніе идеи о Богѣ. И такъ какъ мы очень далеки отъ предположенія, чтобы изобрѣтатели пресловутой ходячей аксіомы намѣревались сознательно извратить идею о Богѣ, то приходится заключить, что мы тутъ стоимъ передъ недоразумѣніемъ, подъ влияніемъ котораго предполагалось объяснить великую тайну посредствомъ безсодержательнаго силлогизма.

Богъ, по заключенію этого силлогизма, попускаетъ зло. Но позвольте спросить: является ли Господь нашъ Богомъ всеблагимъ, или только благимъ—такъ себѣ, на-половину, дѣлающимъ, конечно, въ общемъ итогѣ добро, но примѣняющимъ порою зло, какъ средство, по знаменитому принципу о цѣли, которою средства оправдываются?!.. Какъ вы думаете? Не страшно ли становится отъ тѣхъ ужасныхъ выводовъ, къ которымъ мы подходимъ, если мы хотя бы на мигъ могли увлечься подобнымъ предположеніемъ! Нѣтъ,—Господь никакого зла не совершаетъ и зломъ не орудуетъ ни какъ цѣлью, ни какъ средствомъ къ цѣли, потому что Онъ всеблагій. Или Онъ всеблагій, и тогда Онъ зломъ не орудуетъ, или же Онъ иногда орудуетъ зломъ, и тогда является добрымъ только на половину. Иного выхода нѣтъ, потому что все остальное

нелогично. Позвольте, скажутъ мнѣ теперь: Господь всеблагій, конечно, Самъ никогда не орудуетъ зломъ; но Онъ попускаетъ зло ради невѣдомыхъ намъ цѣлей, несомнѣнно только добрыхъ. То есть: Самъ Онъ зла не дѣлаетъ, а предоставляетъ это другимъ, на примѣръ—намъ, и такимъ образомъ остается какъ бы въ сторонѣ отъ всего этого, не желая вмѣшиваться въ наши злыя дѣянія! Выходитъ, стало быть, что въ мірѣ имѣются такія дѣянія, такія происшествія, въ которыхъ Господь Богъ потому не участвуетъ, что они являются злыми. И авторами этихъ дѣяній и происшествій являемся только мы, безъ Бога, за нашъ собственный страхъ и посредствомъ только нашихъ собственныхъ силъ. А намъ еще говорятъ, что Господь Богъ—всемогущъ! Очевидно, что это допускается только въ теоріи, а на практикѣ мы, милостивые государи, и безъ Бога управляемся. Онъ, видите-ли, въ наши дѣянія почти не вмѣшивается, такъ какъ переложилъ на наши собственные плечи одну весьма существенную часть,—не только половину, но пожалуй даже девять десятыхъ частей своей заботливости. Здѣсь вершателями всего являемся только мы сами; тутъ мы можемъ творить всякое зло безъ Его участія и помимо Его воли. Онъ только попускаетъ. Пускаетъ и вширь, и вглубь, и вдаль безъ всякаго Своего участія. А всемогущъ ли Онъ или не всемогущъ, это пракческаго значенія не имѣетъ. Для насъ достаточно, что Онъ на дѣлѣ намъ не мѣшаетъ и такимъ образомъ своимъ всемогуществомъ какъ бы не пользуется. Потому что, если бы Онъ вмѣшивался въ наши дѣла, то творилъ бы добро, а не зло. Наши же дѣянія преимущественно злыя.

Позвольте теперь посмотрѣть, въ чемъ здѣсь ошибка. Я не буду довольствоваться указаніемъ той явной несообразности, которою вѣтъ отъ такого рода заключенія, но постараюсь рационализировать ее, дабы эту несообразностью поразить не только нашу впечатлительность, но и разсудокъ.

Что такое прежде всего всемогущество? Какое именно божественное свойство принято опредѣлять подобнымъ терминомъ? „Все“—могущество значить—безграничный просторъ для воли Божіей, отсутствіе всякаго рода препятствій къ абсолютному исполненію всякаго, рѣшительно всякаго движенія этой воли. Притомъ, исполненіе этой воли является, во-первыхъ, безпрепятственнымъ въ пространствѣ. Иначе говоря, никакихъ механическихъ препятствій въ смыслѣ трудности къ достиженію результата эта воля не знаетъ. Во-вторыхъ, исполненіе этой воли является безпрепятственнымъ во времени. Иначе говоря, никакихъ предѣловъ срочной возможности немедленнаго исполненія Божіей воли не имѣется. Какъ только захотѣлъ, оно уже исполнено. Нѣтъ ни трудности, ни срока. Абсолютное совпаденіе волевого движенія съ результатомъ. Одновременность обоихъ. Представьте себѣ теперь, что на глазахъ всемогущаго Существа совершается зло. Всемогущее Существо, будучи всеблагимъ, никакого зла не совершаетъ, такъ какъ зло не можетъ соотвѣтствовать

Его волю, иначе говоря, зло совершается не по Его волю. А можетъ быть оно совершается тогда въ противность Его волю, т. е. — наперекоръ Ему и не смотря на то, что Божія воля была иная? Что-нибудь одно: или Господь хотѣлъ, чтобы зло совершилось, или не хотѣлъ. Если хотѣлъ, то стало быть, хотѣлъ зло, и тогда Онъ не является всеблагимъ. Если же не хотѣлъ, тогда зло совершается Ему наперекоръ, и тогда не является всемогущимъ. Или всеблагій безъ всемогущества, или всемогущъ безъ благодати. Отсюда выхода нѣтъ.

И вотъ, на помощь появился силлогизмъ: Господь якобы „попускаетъ“ зло. Выходить здѣсь нѣчто весьма своеобразное. Не то, чтобы Господь, попуская зло, хотѣлъ бы этого зла: это вѣдь противорѣчило бы Его благодати. Да и не то, чтобы Онъ этого зла не хотѣлъ, потому что, если бы Онъ дѣйствительно не хотѣлъ, то кто же могъ бы противодѣйствовать Его всемогуществу? Выходить что то такое среднее: не то чтобы воля, да и не то чтобы отсутствіе воли,—однимъ словомъ, въ примѣненіи къ понятіямъ о всемогущемъ и безконечно жизненномъ и личномъ Существовѣ— явное недоразумѣніе. Я васъ спрашиваю серьезно: представьте себѣ, что на глазахъ у васъ имѣеть совершиться какое-нибудь страшное несчастье. Представьте себѣ на мигъ, что въ вашихъ рукахъ находятся всѣ сокровенныя нити, всѣ безъ исключенія средства воздѣйствія на видимые и невидимые факторы, имѣющіе опредѣлять въ итогѣ своемъ этотъ конечный результатъ—несчастье. Представьте себѣ, что для абсолютно одновременнаго, абсолютно безпрепятственнаго и безпрекословно полнаго наступленія какого угодно результата и какихъ вообще угодно обстоятельствъ, представьте себѣ говорю я, что для всего этого было бы достаточно съ вашей стороны не то что одного движенія, не то что одного слова, не то что одного желанія, но простой тольکو тѣни желанія, чтобы зло не совершилось. Если оно все же совершится, то значить, у васъ не было и тѣни этого желанія; да въ концѣ концовъ, всякому понятно, что вы тутъ имѣли бы прямое участіе во злѣ, и что силлогизмъ о „попущеніи“ тутъ совсѣмъ не помогаетъ: вы явились бы прямымъ дѣйствующимъ виновникомъ этого зла. А при безграничномъ, превышающемъ всякія человѣческія понятія всемогуществѣ Божиємъ этотъ примѣръ является только отдаленнымъ подобіемъ того безграничнаго участія, которое имѣеть Божія воля во всемъ, что совершается на небеси и на земли. Нѣтъ, Господь Богъ не отстраняетъ Себя и не относится пассивно, мертвенно и бездѣйственно ни къ малѣйшему изъ всѣхъ малѣйшихъ событій. Господь Богъ Себя Самого не устраняетъ, потому что иначе Онъ измѣнилъ бы самому Себѣ. И потому Господь никогда и нигдѣ никакого зла попускать не можетъ, потому что Онъ является всеблагимъ. Безъ Святой воли Его ни одинъ волосъ не упадетъ съ нашей головы. И все, рѣшительно все, безъ всякаго исключенія, что имѣеть мѣсто на небеси и на земли, все это совершается какъ прямая, всемогущая, дѣйственная воля Господня. Эта воля предѣла не имѣеть, пре-

пятствій не знаетъ, пассивностью или бездѣйственностью никогда и нигдѣ не страдаетъ. Никакого такъ называемаго „попущенія“ съ ея стороны нѣтъ и быть не можетъ, потому что она дѣйствительна и жива выше всякой мѣры человѣческой; она управляетъ всѣмъ, отъ безпредѣльно малаго до безконечно великаго, видимымъ всѣмъ и невидимымъ, на небеси и на земли, и знаетъ и дѣлаетъ только одно—абсолютное добро. А такъ какъ все совершается только по волѣ Божіей, то все, что совершается, есть добро.

Итакъ, съ неопровержимою логическою точностью выходитъ, что одно только добро имѣетъ абсолютное, реальное существованіе. Въ абсолютномъ смыслѣ зло совсѣмъ не существуетъ, его нѣтъ вовсе, оно является нулемъ, не имѣющимъ и какого абсолютнаго значенія передъ безграничною и всемогущею благостью Божіею. Все, все, что совершается на небеси и на земли, совершается только по волѣ Божіей, служить по Божіей волѣ одной лишь величайшей цѣли—добру; и поэтому какъ прямая и дѣйствительная воля Господня, реально ничего кромѣ добра въ себѣ не заключаетъ.

Вотъ мистическое основаніе христіанскаго оптимизма, приговоръ надъ грѣхомъ унынія, несовмѣстнаго съ христіанскою вѣрою. Нельзя именоваться христіаниномъ и быть пессимистомъ. Нельзя именоваться христіаниномъ и убивать въ себѣ и въ другихъ жизнерадостную бодрость возлелѣваніемъ мрачныхъ думъ постоянными вздохами и любовнымъ перемигиваніемъ съ окружающими насъ мрачными призраками зла. Все къ лучшему! Нельзя именоваться христіаниномъ и отрицать прогрессъ, сомнѣваться въ торжество правды и добра. Царство Божіе въ насъ самихъ находится, и одни и тѣ же законы управляютъ міромъ, отъ безпредѣльно малаго до безпредѣльно великаго, и изъ этихъ законовъ одинъ, величайшій изъ нихъ, говоритъ намъ такъ: впередъ, всегда впередъ, а на всемъ прошедшемъ—крестъ, искупившій все бывшее и принципиально, въ смыслѣ самой жизненной и дѣйствительной философіи, превратившій всякую малую или великую тоску по потеряннымъ раямъ въ радостную увѣренность все большаго и большаго счастья! Все къ лучшему! Итакъ, одно добро имѣетъ реальное значеніе, а зло—только мрачная иллюзія нашего собственнаго невѣдѣнія.

Но вотъ, я уже чувствую на своихъ мысленныхъ бокахъ безжалостные удары оппонентовъ. Ой, ой, какіе смѣлые выводы! А свобода человѣческой воли? Куда вы ее дѣвали? Всякое происшествіе по вашему есть добро? Ну, а карманный воръ, напримѣръ, укравшій у меня часы съ цѣпочкой, онъ по вашему тоже дѣлаетъ только добро? А всякій мошенникъ, всякій убійца? Да, наконецъ, здѣсь выходитъ, что мы являемся какими-то безотвѣтственными автоматами и что вообще наши дѣянія никакого положительнаго значенія для насъ не имѣютъ. Все равно, дѣлаемъ ли такъ или этакъ,—все вѣдь по Божіей волѣ совершается! Можно все дѣлать! Удобная, очень удобная философія!

Да, конечно, съ свободой человѣческой воли нельзя не считаться. Это важная проблема! Особенно эта проблема интересуетъ юристовъ. Какъ вамъ извѣстно, ученые юристы спорятъ и ломаютъ себѣ головы надъ нею, и вслѣдствіе этихъ споровъ образовалось двѣ школы такъ называемыхъ детерминистовъ и индетерминистовъ. Для первыхъ, человѣкъ никакой свободной воли вообще не имѣетъ, что очевидно совсѣмъ иначе отражается на его судебной отвѣтственности за преступленія и проступки. И мы знаемъ, какъ эта школа успѣла повліять на образованные слои европейскаго общества и какимъ образомъ она, трудами своихъ итальянскихъ родоначальниковъ, Ломброзо и другихъ, наконецъ, успѣла отразиться на судебной практикѣ всѣхъ странъ, и особенно Россіи, ставшей настоящимъ Эльдorado для преступниковъ, систематически оправдываемыхъ, какъ безотвѣтственные мученики, адвокатскимъ краснорѣчіемъ и сердобольными присяжными. По этой теоріи, человѣкъ является вообще машиною, не имѣющею какой бы то ни было свободы воли, а потому, конечно, и безотвѣтственною. Съ другой стороны стоятъ приверженцы такъ называемаго „классическаго“ направленія, разсматривающаго человѣка не иначе, какъ облеченнаго всею полностью тѣхъ даровъ, которые были его достояніемъ вплоть до злополучной исторіи съ плодами райскаго дерева. И среди этихъ исконныхъ даровъ на первомъ мѣстѣ стоитъ, конечно, волевая свобода.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ тутъ быть?

Позвольте мнѣ по сему поводу сдѣлать маленькую экскурсію въ другую область, откуда я надѣюсь достать весьма неожиданные выводы.

Вамъ извѣстна одна, старая какъ міръ, легенда, встрѣчающаяся у очень многихъ народовъ почти всѣхъ временъ. Закованная царевна, въ цѣпяхъ. Стерегущій ее злой, черный драконъ, съ пылающею пастью. Витязь, убивающій дракона, освобождаетъ царевну. Иногда, впрочемъ, мѣсто царевны занимаетъ золотой кладъ, какъ напримѣръ, въ пѣснѣ о Нибелунгахъ; смыслъ отъ этого не теряется, хотя царевна какъ-то сердечнѣе и свѣтлѣе; и Андромеда въ легендѣ Персея ближе намъ и милѣе, хотя бы уже потому, что она сохраняется и въ христіанской символикѣ подъ именемъ Ая. Но кто бы онъ ни былъ, этотъ побѣдоносный витязь, и какъ бы мы его ни называли, Персеемъ какъ у грековъ, Зигфридомъ какъ у германцевъ, Митрою какъ у персовъ, или, наконецъ, Георгіемъ Побѣдоносцемъ, символъ пребываетъ неизмѣннымъ. Но историческая фигура Святого Великомученика Георгія, своими подвигами заслуженно воспріяшаго символическій обликъ рыцаря на бѣломъ конѣ, побѣждающаго змія, безусловно стоитъ выше всѣхъ другихъ по точности, полнотѣ, ясности и духовности всей картины. Драконъ или змій—наши злыя, пылающія, низменные страсти, держащія въ оковахъ желѣзной матеріальности и грубой чувственности царскую дочь,—душу человѣческую и, если хотите, ея любовь. Но этотъ самый змій, не только не

повинующійся велѣніямъ духа, но выступающій какъ его повелитель въ страшномъ обликѣ дракона, онъ же, нашъ страстный и душевный, животный внутренній человѣкъ, будучи осѣдланъ, покоренъ и превращенъ въ безмолвнаго слугу, онъ превращается въ укрощеннаго, бѣлаго какъ снѣгъ, сильнаго и послушнаго носителя свободнаго человѣческаго духа, или лучше въ человѣка духовнаго, завоевателя освобожденной царевны—души и ея истинной, божественной, святой и чистой любви. Итакъ, весь вопросъ заключается, собственно говоря, въ томъ, имѣемъ ли мы внутри себя чернаго дракона или бѣлаго коня. Если дракона, то значить, мы являемся рабами необходимости и фатальныхъ стремленій, если же бѣлаго коня, то, конечно, мы уже не рабы, а свободны. Думается намъ, что между обѣими крайностями много промежуточныхъ степеней, столько, сколько вообще людей на бѣломъ свѣтѣ, при чемъ въ добавокъ каждый изъ нихъ будетъ непостояненъ, ни въ рабствѣ, ни въ свободѣ. Стало быть, юридическій споръ детерминистовъ и индетерминистовъ принципиально—неразрѣшимъ. Оба они правы, или оба ошибаются. Ни полной свободы, ни полного рабства человѣческой воли нигдѣ между нами не имѣется. Однако, свободный человѣкъ, наѣздникъ бѣлаго коня, это, конечно, такое существо, которое, кратко и сжато говоря, побѣдило плоть посредствомъ духа. Притомъ непременно Духа Божія, такъ какъ есть и другой духъ, побѣдитель плоти, о которомъ придется еще поговорить. Тотъ также побѣждаетъ, но не на подобіе Того, Который говорилъ: Я пришелъ творить волю Пославшаго Мя. Онъ, напротивъ, порабощаетъ плоть свою, чтобы творить собственную свою волю и имѣть мрачную прелесть свободы призрачной.

Итакъ, всадникъ бѣлаго коня—это человѣкъ свободный, поработившій плоть и завоевавшій себѣ свою волю Духомъ Божиимъ. Такимъ образомъ человѣкъ свободный—это человѣкъ, творящій Божию волю. Онъ одинъ имѣетъ истинную свободу. А человѣкъ—рабъ, это тотъ, который творитъ свою собственную волю. Эта аксіома заключаетъ въ себѣ какъ будто противорѣчіе. Во-первыхъ потому, что отказъ отъ собственной воли называется свободою. А во-вторыхъ потому, что, согласно нашему вышеприведенному выводу, все отъ Бога, даже тамъ, гдѣ орудіемъ Промысла является преступникъ.

Стоитъ присмотрѣться къ этимъ двумъ противорѣчіямъ. Во-первыхъ, стало быть, отказъ отъ собственной воли ради воли Божіей называется свободою. Почему? Да просто потому, что человѣкъ, приближающійся къ Богу, приближается къ Духу, коего отличительною чертою является свобода. Къ Богу же мы приближаемся лишь по благодати, черезъ Иисуса Христа, и только черезъ Него наша по существу свободная воля дѣйствуетъ на спасеніе, т. е. именно, возвращаетъ себѣ возможность пользоваться принадлежащею ей по существу свободою, данною ей въ раю. Приближаясь къ Богу, душа человѣческая преуспѣваетъ не только въ благодати, но и въ пользованіи свободою своею, такъ какъ Господь Богъ,

къ Которому она стремится, есть свобода высшая, т. е. чистый Духъ; грѣхъ же есть рабство и тьма.

Благодать соединяется со свободою нашею. Она сама становится нашею свободою и свобода становится благодатью, и этотъ союзъ есть самъ Христосъ, пребывающій въ насъ и мы въ Немъ. Все доброе, рѣшительно все, творить только благодать, направляющая къ добру нашу свободу. Таково православное ученіе святой соборной апостольской Церкви, въ чемъ можно удостовѣриться документально. Между прочимъ, это было изложено съ необыкновенною ясностью въ письмѣ римскаго папы Целестина, препроводившаго ученіе о соотношеніи благодати и воли человѣческой, въ 10 чудныхъ статьяхъ, къ епископамъ Галліи въ 431 году. Какъ вы изволите видѣть, этотъ неразрѣшимый для всѣхъ другихъ религіозныхъ толковъ вопросъ, надъ которымъ себѣ ломають свои ученые головы богословствующіе корифеи инославія, для соборной православной Церкви не представляетъ ни малѣйшихъ затрудненій, какъ и вообще, всякія другія извѣстныя неразрѣшимыя противорѣчія вѣры и разума, религіи и науки, временнаго и вѣчнаго, однимъ словомъ, человѣка и Божества исчезаютъ безслѣдно въ апостольской Церкви, дающей на всѣ мучительные вопросы, раздравшіе человѣческую душу со времени перваго грѣхопаденія, отвѣты ясныя, божественныя какъ по простотѣ, такъ и по величію. Итакъ, исчезаетъ первое наше кажущееся противорѣчіе, якобы усмотрѣнное въ томъ, что отказывающійся отъ собственной своей воли ради воли Божіей приобрѣтаетъ свободу ¹⁾.

Ю. Колемиль.

Внѣшнія условія службы флотскаго духовенства при Петрѣ I.

Матеріальное положеніе оберъ-іеромонаховъ и рядовыхъ священнослужителей во флотѣ во времена Петра, какимъ оно было по существовавшему положенію, можно назвать по меньшей мѣрѣ довольно сноснымъ, особенно по сравненію съ положеніемъ іеромонаховъ въ скромныхъ провинціальныхъ монастыряхъ. По установленному расписанію, получившему законную силу, одному префекту или оберъ-іеромонаху было положено мѣсячное жалованье въ 20 р. и двумъ старшимъ іеромонахамъ (въ галерной и котлинской эскадрѣ) по 15 р. Впослѣдствіи жалованіе въ 20 руб. было назначено и оберъ-іеромонаху Низоваго Похода. Впрочемъ въ теченіе трехъ лѣтъ (1719—1721) и начальствующіе іеромонахи въ галерной и Котлинской эскадрѣ повидимому получали такое же жалованье, но не за флотскую службу, а скорѣе по званію оберъ-іеромонаховъ Финляндскаго и Рижскаго корпусовъ. Рядовымъ флот-

¹⁾ Продолженіе будетъ.

скимъ іеромонахамъ было назначено жалованье въ 10 руб. въ мѣсяць ¹⁾, при чемъ оно выдавалось не помѣсячно, а по третямъ года, и только за время лѣтней навигаціи; послѣ ея окончанія право на полученіе жалованья сохранялось только за тѣми флотскими іеромонахами, которые не отпускались въ монастыри, а оставались и зимою на службѣ морского вѣдомства ²⁾.

Гораздо хуже были обеспечены денежнымъ довольствіемъ священнослужители при береговыхъ учрежденіяхъ морского вѣдомства. По справкѣ, данной Св. Синоду Адмиралтействъ—Коллегіей въ 1722 году, священники, служившіе при Петроградскомъ и Котлинскомъ госпиталяхъ Логинъ Яковлевъ и Филиппъ Сергѣевъ и въ адмиралтейскомъ батальонѣ (очевидно, на корабельномъ дворѣ) Михаилъ Ивановъ, получали ежемѣсячно деньгами 3 руб., а послѣдній еще муки полъ-осмины. Такое же обеспеченіе Адмиралтейская Коллегія предлагала назначить и священнику Іоанну Кузьмину, опредѣленному къ новоустроенной полотняной церкви при дворѣ галерной эскадры, хотя раньше она заявляла, что ему будетъ назначено содержаніе какъ „напольному“ полковому священнику. На запросъ Синода, будетъ ли онъ доволенъ такимъ содержаніемъ, Иванъ Козьминъ отвѣтилъ, что „довольну быть нечѣмъ“, и просилъ назначить ему содержаніе полкового священника ³⁾. Св. Синодъ опредѣлилъ сообщить Адмиралтейской Коллегіи, что слѣдуетъ назначить то содержаніе, которое было обѣщано раньше, т. е. священнику при дворѣ галерной эскадры по 5 р. и осминѣ муки, а дьячку по 1 руб. 16 алт. 4 ден. въ мѣсяць ⁴⁾. Понятно, что и это содержаніе не велико, но при Московскомъ военномъ госпиталѣ священникъ получалъ тогда всего только 13 рубл. 11 алт. и 2 ден., а дьячекъ 6 р. 22 алт. и 1 ден. въ годъ ⁵⁾.

Но содержаніе флотскихъ оберъ-іеромонаховъ и рядовыхъ іеромонаховъ не ограничивалось денежнымъ окладомъ: они получали, кромѣ того, пищевое довольствіе. По расписанію пищевыхъ порцій, содержащемуся въ Морскомъ Уставѣ 1720 года, священнику было назначено наравнѣ съ другими корабельными чинами, за исключеніемъ командира и капитана, по двѣ порціи, но эти порціи выдавались не натурою, а деньгами; размѣръ этой выдачи въ Уставѣ не опредѣленъ. Для изготвленія пищи священнослужителямъ назначался въ капитанской поварнѣ котель, для монаха—отдѣльный, а для священника—съ оберъ-офицерами, кото-

1) Оп. Арх. Ал.-Невской Лавры, II, стр. 951.

2) Оп. Арх. Св. Син., V, стр. 602.

3) Оп. Арх. Св. Син., т. II, 1-я часть, стр. 948—949; Елагинъ, Ист. русск. флота, приложеніе, ч. 3-я, стр. 208.

4) Полн. Собр. пост. и расп. по вѣд. прав. исп., II, стр. 472.

5) Тамъ-же, II, стр. 487. Къ этому жалованью 7 сентября 1722 года прибавлено пищевое довольствіе въ размѣрѣ одной больничной порціи на того и на другого.

рымъ полагался особый котель на двоихъ. Затѣмъ, каждому флотскому священнику полагалась на кораблѣ отдѣльная „порутчицкая“ каюта, а оберъ-іеромонахъ, если онъ жилъ на кораблѣ, имѣлъ особую оберъ-іеромонашескую каюту. Для услугъ у каждаго іеромонаха былъ особый юнга. Оберъ-іеромонаху Низового Похода архим. Лаврентію Горкѣ Св. Синодъ разрѣшилъ взять изъ его монастыря (Воскресенскаго на Истрѣ) для услуженія трехъ человекъ, пищевое содержаніе которыхъ было принято на счетъ казны ¹⁾. Пользовались ли другіе оберъ-іеромонахи какими-нибудь преимуществами предъ рядовыми іеромонахами въ отношеніи личныхъ служителей, мы не знаемъ. Иногда флотскому оберъ-іеромонаху полагалась особая шлюпка. Кромѣ того, послѣ окончанія навигаціи флотскій оберъ-іеромонахъ продолжалъ получать иногда не только порціонное довольствіе, но и дрова, хотя бы онъ и не жилъ на кораблѣ.

Въ общемъ, такимъ образомъ, судовое духовенство было обеспечено довольно прилично. Но недовольство своимъ матеріальнымъ положеніемъ среди него всегда существовало. Многіе не только изъ оберъ-іеромонаховъ, но и рядовыхъ іеромонаховъ по своимъ достоинствамъ имѣли полное право рассчитывать на настоятельство въ монастырѣ; а нѣкоторые и дѣйствительно состояли настоятелями (напр., Лаврентій Горка); само собою понятно, что даже и скромное настоятельское мѣсто, помимо другихъ преимуществъ, давало бы лучшее обезпеченіе, чѣмъ флотская служба. Далѣе, іеромонахи имѣли основаніе быть недовольными отпускаемымъ содержаніемъ и потому, что они были сравнены по жалованью съ низшими офицерскими чинами. Но главная причина недовольства—это выдача положеннаго содержанія по третямъ года, да и то неаккуратная. Какъ извѣстно, при широкихъ замыслахъ Петра I правительство очень стѣснено было въ денежныхъ средствахъ, а это очень часто отражалось и на служащихъ въ различныхъ учрежденіяхъ. Укажемъ на одинъ очень характерный случай, хотя онъ и относится къ службѣ въ сухопутныхъ войскахъ. 26 января 1722 г. оберъ-іеромонахомъ Рижскаго корпуса былъ назначенъ Маркелль Родышевскій. На первыхъ же порахъ онъ заслужилъ похвальный отзывъ со стороны рижскаго генераль-губернатора кн. Репнина. Но, къ сожалѣнію, ему нечѣмъ было жить, такъ какъ жалованья ему за отсутствіемъ средствъ не выдавалось. Кн. Репнинъ временно пришелъ ему на помощь, выдавъ заимообразно 220 р. изъ „вычетныхъ съ рижскихъ гарнизонныхъ полковъ на священниковъ“ денегъ, но донесъ Синоду, что больше онъ выдавать безъ указа впродъ не будетъ, даже заимообразно. Тогда Синодъ извѣстилъ, что онъ не будетъ опредѣлять въ его корпусѣ никого изъ священнослужителей. Но въ ноябрѣ 1723 года Штатсъ-Канторъ-Коллегія сообщила Синоду, что оберъ-іеромонаху Маркеллу назначено

¹⁾ Оп. А. Св. Син., I, стр. 102; Полн. Собр. пост. и расп. по вѣд. пр. исп. П., стр. 256.

жалованье на 1723 годъ 240 рублей, но только не деньгами, а парчами изъ китайскихъ товаровъ, да и то съ вычетомъ по указу 7 апрѣля 60 рублей и забранныхъ впередъ 40 рублей. Можетъ быть эти обстоятельства и заставили Маркелла смѣнить почетную должность оберъ-іеромонаха на скромное положеніе судьи псковскаго архіерейскаго дома ¹⁾. Нужно сказать, что и ближайшее флотское начальство не всегда было предупредительнымъ по отношенію не только къ іеромонахамъ, но и оберъ-іеромонахамъ.

Чтобы яснѣе обрисовать матеріальное положеніе флотскаго духовенства, мы остановимся на двухъ жалобахъ, поданныхъ въ Св. Синодъ; жалобы эти очень любопытны и по существу и по формѣ изложенія. Одна изъ нихъ подана (въ 1721 году) уже упоминавшимся Маркелломъ Родышевскимъ; содержаніе ея слѣдующее: „По Государеву указу и по приказу вашего святѣйшества, опредѣлены мы жить на Котлинѣ островѣ; токмо тамъ житіе наше весьма есть нужное, потому что всегда за жалованьемъ по два и по три мѣсяцы бродимъ, съ непригожествомъ нашимъ и ходьбою, хотя и не лѣнливою, но ничто же дѣйствительною, понеже всегда велятъ давать жалованье по прошествіи всѣхъ мѣсяцовъ всякой трети, и то не скоро; а въ тѣй мѣсяцъ, въ который живемъ, безъ жалованья питатися намъ нѣтъ чимъ, съ отчинъ запасы никакіе не приходятъ, якоже прочимъ офицерамъ морскимъ нашимъ, иноземцамъ же сугубое жалованье дается, а рядовымъ морскимъ солдатомъ и матросамъ, кромѣ жалованья годоваго, весь мундиръ и провіантъ, чего всего мы отчужденны едны, кромѣ единаго и того малаго жалованья, меньшаго и отъ самыхъ корабельныхъ лѣкарей, равнаго же съ подпорутчиками, въ чемъ намъ обида дѣется. Того ради просимъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода послать указъ въ Адмиралтейскую Коллегію, дабы намъ безъ всякихъ волокитъ и трудностей на всякую треть впередъ давано было жалованье, или хотяй въ половину всѣхъ третей, во извѣстное имъ и намъ и опредѣленное время, по прошествіи двохъ мѣсяцовъ, не во образецъ прочимъ“. Св. Синодъ внявъ просьбѣ и постановилъ послать въ Адмиралтейскую Коллегію указъ, „чтобъ онымъ іеромонахомъ Его Великаго Государя опредѣленное жалованье давать противъ Его Императорскаго Величества указу съ начала каждой трети, или по всеконечной мѣрѣ по прошествіи двухъ мѣсяцовъ, безволоakitно, того ради, что оныя іеромонахи, кромѣ Его Императорскаго Величества жалованья, пропитанія имѣть не могутъ“ ²⁾. Достигъ ли какихъ результатовъ этотъ указъ, мы не знаемъ; извѣстно только, что 27 апрѣля 1726 года первый во флотѣ оберъ-іеромонахъ Іустинъ Рудзинскій вновь возбуждалъ предъ Синодомъ жалобу на то, что Адмиралтейская Коллегія

¹⁾ Оп. Арх. Св. Сив., I, стр. 712—713.

²⁾ Полн. Собр. постан. и распор. по вѣд. пр. исп., I, стр. 358; Оп. Арх. Св. С., I, стр. 701.

приказала выдавать ему жалованье не по-мѣсячно, а по третямъ, отчего онъ долженъ „притти во всеконечное разореніе“¹⁾.

Вторая жалоба касается вопроса о матеріальномъ положеніи оберъ-іеромонаха; она была подана въ Синодъ 25 ноября 1724 года только что упомянутымъ Іустиномъ Рудзинскимъ. Въ жалобѣ этой излагается слѣдующее: а) Высочайшимъ указомъ 9 августа 1720 года было повелѣно выдавать оберъ-іеромонаху и іеромонахамъ, „которые предіку сказываютъ“, полный окладъ жалованья, какъ во время плаванія на кораблѣ, такъ и послѣ остановки въ портѣ, а прочимъ всеѣмъ—на кораблѣ полное, а когда придутъ въ портъ, то треть изъ всего числа іеромонаховъ содержать на полномъ денежномъ и порціонномъ окладѣ, а двѣ трети отсылать на содержаніе въ монастыри безъ выдачи казеннаго жалованья; но 6 мая 1723 года послѣдоваль указъ Адмиралтейской Коллегіи, по которому все іеромонахи котлинской и ревелской эскадръ должны получать жалованье и порціи только за время пребыванія на кораблѣ, а послѣ выхода съ корабля—только жалованье безъ порцій; этотъ послѣдній указъ сталъ неправильно примѣняться и къ оберъ-іеромонаху, которому была прекращена выдача провіанта и дровъ, тогда какъ прежній оберъ-іеромонахъ до 1 января 1723 года все это получалъ. б) Въ прежнее время оберъ-іеромонахи имѣли на кораблѣ „Принцъ Евгений“ особую оберъ-іеромонашескую каюту, которая въ „между—оберъ-іеромонашество“ была сломана; на просьбу Іустина—возстановить эту каюту—ревельская портовая контора отвѣтила отказомъ, ссылаясь на то, что по Регламенту на кораблѣ полагается только одинъ іеромонахъ. в) Лишеніе его, оберъ-іеромонаха, Іустина, положенныхъ порцій, дровъ, каюты, шлюпки и особаго іеромонаха противорѣчить указу 1720 года, да и новый указъ 1723 года имѣть въ виду только рядовыхъ іеромонаховъ, но не оберъ-іеромонаха. г) Кромѣ всего этого онъ, Іустинъ, не имѣетъ ни денщика, ни юнга, тогда какъ даже іеромонаху полагается юнга. Согласно просьбѣ Іустина о возстановленіи его въ правахъ на все виды довольствія, Св. Синодъ обратился въ Адмиралтейство—Коллегію съ просьбой удовлетворить ходатайство Іустина, и Коллегія въ мартѣ 1726 года донесла Синоду, что оберъ-іеромонаху велѣно назначить жалованье, порціонныя деньги, каюту, шлюпку и юнга²⁾.

Несмотря на эти отрицательныя стороны флотской службы многіе изъ іеромонаховъ не легко разставались съ нею: сравнительная свобода и независимость отъ духовнаго начальства, довольно обезпеченное положеніе, отсутствіе строгаго монастырскаго режима, несложность обязанностей, которыя отнимали очень немного времени,—все это должно было привлекать тѣхъ изъ іеромонаховъ, которые не стремились или не считывали получить повышеніе по духовной службѣ. Даже такіе видные

1) Оп. Арх. Св. Син., V, стр. 604; ср. т. III, стр. 441—442.

2) Оп. Арх. Св. Син., V, стр. 602—604.

іеромонахи, какъ Стефанъ Прибыловичъ, бывшій нѣкоторое время оберъ-іеромонахомъ, настолько свыкся съ флотскою службою, что не особенно охотно возвращался въ монастырь послѣ лѣтней навигаціи; въ 1724 году намѣстникъ Александро-Невской Лавры Иларіонъ писалъ о немъ: „въ Невскій еще не прибылъ, и я слышалъ, что не вельми и желаетъ“¹⁾.

Особенно стремились іеромонахи оставаться во флотской службѣ на зимнее время; обыкновенно они въ это время прикомандировывались или къ какому-нибудь морскому госпиталю или въ карабельный дворъ, при чемъ получали не только „указное жалованье“, но и „отъ подаваній служителей довольный сборъ“, а оставшіеся свободными отъ такого назначенія кое-что зарабатывали совершеніемъ требъ и исполненіемъ пастырскихъ обязанностей вмѣсто приходскихъ священниковъ. Такъ, іеромонахъ Исаія Волошинъ, отправленный въ 1725 г. на зиму въ монастырь, потребовалъ, чтобы его оставили во флотѣ, предъявивъ указъ Св. Синода „о безпеременномъ“ пребываніи его на флотской службѣ.

Но само духовное и военное начальство почему-то смотрѣло на флотскую службу, какъ на тяжелую повинность, и иногда опредѣляло, какъ уже было сказано, на беззмѣнную службу во флотѣ провинившихся іеромонаховъ въ видѣ наказанія. Были и въ средѣ іеромонаховъ лица, тяготившіеся флотской службой: постоянное плаваніе по морю и не всеми легко выносимая морская качка казались особенно новичкамъ далеко не всецѣмъ пріятными. Опредѣленный въ Низовой походъ оберъ-іеромонахъ Лаврентій Горка съ первыхъ же дней своей службы сталъ жаловаться на тяготу своего положенія; особенно его тяготило непрерывное пребываніе на морскомъ суднѣ въ такомъ капризномъ морѣ, какъ Каспійское. Повидимому ему пришлось пережить во время своего плаванія два страшныхъ шторма; во время одного изъ нихъ (24 августа 1722 года) въ Каспійской флотиліи было разбито 2 тяпки и 10 тверскихъ судовъ, хотя изъ людей никто не погибъ. Послѣ этого становятся понятными его жалобы на свое печальное положеніе. „О нуждахъ же моихъ, и великихъ скудостяхъ, и немощахъ, и бѣдствіяхъ смертныхъ, писалъ онъ въ одномъ донесеніи въ Св. Синодъ, не дерзаю и извѣщать, понеже сія не въ числѣ суть дѣлъ духовныхъ“. Вскорѣ онъ уже начинаетъ просить Св. Синодъ объ увольненіи его отъ службы въ Низовомъ походѣ, ссылаясь на болѣзнь: „всемиренно прошу вашего святѣйшества, благоволите, по имянному указу Его Императорскаго Величества, во оный Низовый корпусъ на перемѣну мнѣ прислать оборъ-священника, понеже я теперь что разъ горше и горше весь немоществу“²⁾. Можетъ быть о. Лаврентія Горку и дѣйствительно постигла болѣзнь, но ему, состоявшему архимандритомъ такого виднаго монастыря, какъ Воскресенскій на Истрѣ (Новый Іерусалимъ) и преднамѣченному къ рукоположенію во епископа, служба

1) Рункевичъ, Ал.—Невская Лавра, стр. 195.

2) Оп. Арх. Св. Синода, I, стр. 103.

въ Низовомъ походѣ естественно должна была казаться не особенно заманчивой. Преемникъ его оберъ-іеромонахъ Давидъ Скалуба повидимому совсѣмъ не тяготился своимъ положеніемъ.

Впрочемъ, служба во флотѣ была не вполнѣ безопасна и для священно-служителей. За четыре года служенія флотскаго духовенства съ 1722 года по 1725 г. погибло въ морѣ три человѣка: въ 1724 году 19 января въ гавани при Ревелѣ на фрегатѣ „Амстердамъ Галея“ потонулъ іеромонахъ Матѳей грекъ ¹⁾; а въ 1725 году погибли на Каспійскомъ морѣ въ Низовомъ походѣ на разбитыхъ корабляхъ два астраханскихъ священника ²⁾. Пострадалъ во флотѣ и іеромонахъ Іоиль Самойловичъ: изъ Ревельской эскадры онъ былъ посланъ въ Копенгагенъ и на возвратномъ пути оттуда сломалъ себѣ ногу, послѣ чего былъ освобожденъ отъ флотской службы ³⁾. На службѣ во флотѣ умеръ 1722 года 31 іюля и погребенъ на островѣ Котлинѣ іеромонахъ Викентій Крутицкій, но причина его смерти неизвѣстна ⁴⁾.

Прот. А. Смирновъ.

Новый годъ на позиціяхъ.

Ярко свѣтитъ солнышко... Ласковыми лучами грѣетъ землю, искрится разноцвѣтными цвѣтами на снѣжныхъ буграхъ... Вѣетъ южный вѣтерокъ. Легко и привольно... Не вѣрится, что теперь глубокая зима... Съ горы видна красивая даль: вонъ хвойные лѣса, подернутые легкой дымкой, внизу рѣдкія хатки, а вотъ виднѣются и австрійскія позиціи. Всюду тишина. Молчатъ на позиціяхъ. Далеко слышно пѣніе солдатиковъ, возгласы священника. Служится новогодній молебенъ. Усердно молятся солдатики, встрѣчая новолѣтіе... Задумчивы ихъ лица... Что-то Господь пошлетъ въ новый годъ, приведетъ ли ихъ видѣть дорогую Родину?.. Помоги, Господи, одолѣть врага!

И несутся теплыя молитвы къ Господу. Забылись всѣ въ усердной молитвѣ. Забыта война, забыта возможная опасность. Опасность кажется такой далекой, что объ этомъ никто и не думаетъ. Все слилось въ теплой молитвѣ,

Но вдругъ тишина нарушилась рѣжущимъ, стонущимъ звукомъ полета снаряда.

Ближе и ближе слышится стонъ. Въ душѣ тревожная мысль: гдѣ?.. неужели разорвется здѣсь?.. Господи, пронеси!.. Еще секунда, другая... и вдругъ оглушительный взрывъ... Невольно всѣ вздрогнули... Слава Богу, разрывъ снаряда немного правѣ насъ. Но вотъ за первымъ снарядомъ другой, третій... Одинъ за другимъ слышатся взрывы. Виднѣются ко-

1) Рункевичъ, Александро-Невск. Лавра, стр. 207.

2) Оп. Арх. Св. Син., V, стр. 276.

3) Рункевичъ, стр. 207.

4) Тамъ-же, стр. 205.

ричевые дымки взорвавшихся снарядовъ. Загудѣли въ отвѣтъ наши орудія: несутся одинъ за другимъ снаряды. Разгорается артиллерійскій бой.

А тутъ же рядомъ возносится усердная молитва Господу. Закончѣлся молебенъ, возглашено многолѣтіе, и солдатики съ просвѣтленными лицами подходятъ къ кресту. Сила вѣры побѣдила страхъ.

Забыта опасность. Съ вѣрой въ Божію помощь, съ надеждой на побѣду встрѣчаютъ войны наступающее Новолѣтіе. Дай Богъ!

Священникъ *Василій Сукачевъ.*

Крещенскій парадъ подъ чемоданами.

4-го Января, 6-й Сибирскій Стрѣлковый полкъ, послѣ трехмѣсячныхъ непрерывныхъ боевъ и сидѣній въ окопахъ, получилъ возможность придти въ себя и немного отдохнуть. Для этого полку дали пять дней, и онъ отведенъ былъ отъ передовыхъ линій на 4 версты и поставленъ около панскаго имѣнія Бѣлице (около Сохачева) въ землянкахъ. Воспользовавшись относительнымъ спокойствіемъ, хотя артиллерійскій бой гремѣлъ, будто тысячи тяжелыхъ телѣгъ несутся по деревянному мосту, и ясно слышались свистъ и вой осколковъ снарядовъ и шрапнельныхъ пуль, такъ какъ полкъ стоялъ въ сферѣ дѣйствій тяжелой артиллеріи противника, было рѣшено устроить полку крещенскій парадъ. Это было необходимо еще и потому, что никто не имѣлъ яснаго представленія о томъ, что теперь представлялъ изъ себя славный 6-й полкъ, герой варшавскихъ боевъ и отброса нѣмцевъ отъ этого знаменитаго города. Рѣчка есть, но подступиться къ ней совершенно невозможно, поэтому водосвященіе было совершено на площади около землянокъ. Поставили столъ и на него иконы Спасителя, Богоматери и Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, всѣ въ серебряныхъ позолоченныхъ ризахъ. Все было устроено по возможности благолѣпно. Вывели полкъ и поставили его кругомъ.

Чей это полкъ? Да неужели нашъ родной 6-й Сибирскій Стрѣлковый?!

У всѣхъ насъ, старожиловъ полка, на лицахъ была написана растерянность, а у иныхъ и глаза замигали быстро. Въмѣсто 80 офицеровъ, вышло 18 и тѣхъ съ трудомъ можно признать. Похудѣли и почернѣли, а неоправившіеся еще отъ полученныхъ ранъ и сторбились. Нижніе же чины совершенно чужіе. Въмѣсто привычныхъ глазу мохнатыхъ папахъ— всевозможнаго вида и покроя шапки. Въмѣсто малиновыхъ или защитнаго цвѣта погонъ видимъ красные, синіе, желтые и т. д. И только кое гдѣ мелькаетъ знакомый обликъ Сибирскаго стрѣлка, съ которымъ сжился и котораго, по этому, изъ тысячи узнаешь. Страшные бои подъ Варшавой, Томашевымъ, Равой, Побіянцами, Лодзью, Ловичемъ и Сохачевымъ мало оставили старыхъ соратниковъ, съ которыми жили и служили. Да, по вѣишнему виду это чужіе, но, взглядывшись въ эти суровыя лица и слыша ихъ горячія молитвы Богу, я внутренно почувствовалъ, что это не чужіе, а тѣ же свои родные, русскіе воины, которые съ вѣрою въ Бога и пламенною любовію къ Царю и Родинѣ

готовы положить за нихъ свою жизнь. Форма шапки и цвѣтъ погонъ тутъ ни къ чему; какъ тѣ, такъ и эти не посрамятъ лица земли русской и какъ тѣ отогнали нѣмцевъ отъ Варшавы и др. городовъ, такъ и эти выгоняютъ враговъ ихъ родной земли и освободятъ ее отъ райбермановъ, т. е. людей разбойниковъ, каковыми показали себя нѣмцы. Заиграла музыка, которую мы не слышали уже 3 мѣсяца и принесли знамя и тутъ же невдалекѣ шрапъ! Шрапъ, з з з з, ж ж ж ж, іууу!

Предъ Богослуженіемъ мною было сказано слѣдующее слово.

„Братіе войны!

Сегодня мы собрались сюда для общей молитвы при особенно исключительныхъ обстоятельствахъ нашей жизни, которыя никогда ни съ кѣмъ не случались и вѣроятно никогда и въ будущемъ не повторятся. Кругомъ грохотъ орудій и разрывы вражескихъ снарядовъ, несущихъ намъ смерть. Идетъ жестокое, кровопролитное сраженіе нашихъ братьевъ съ нашимъ исконнымъ врагомъ—нѣмцемъ, пришедшимъ разрушить нашу силу и поработить нашу землю,—сдѣлать насъ своими рабами, или уничтожить насъ.

А за что это, чѣмъ провинились мы?

А вотъ за что.

Болѣе 200 лѣтъ Россія для нѣмцевъ и швабовъ была лучше родной матери, т. е. ихъ родины. Болѣе 200 лѣтъ они жили и богатѣли на нашъ счетъ.

Вся Россія покрыта нѣмецкими колоніями выходцевъ изъ Германіи и Австро-Венгріи. Посмотрите списокъ любого русскаго учрежденія и въ немъ въ обязательно половину фамилій встрѣтите нѣмецкихъ. Пройдите по улицѣ любого русскаго города и обратите вниманіе на вывѣски. Развѣ только одну четвертую часть, а то и меньше, вы увидите русскихъ, остальные же будутъ нѣмецкія, швабскія. Дома они умерли бы съ голода, такъ они нуждаются въ нашемъ хлѣбѣ.

Даже Германская и Австро-Венгерская имперіи стали великими и могущественными благодаря поддержкѣ и содѣйствію Русскихъ Государей и Ихъ войскъ. Всѣ завоеванные города и области во время семилѣтней войны русскіе возвратили нѣмцамъ изъ милости, безъ всякаго вознагражденія. Далѣе, если-бы русскіе не помогли нѣмцамъ въ 1870 году, то не было бы объединенія сѣверныхъ нѣмцевъ и провозглашенія Германской имперіи. Точно также. Если-бы въ 1848 году русскій генераль Паскевичъ не разбилъ венгровъ подъ Виллагошемъ, чѣмъ положилъ „Венгрію у ногъ императора Франца Іосифа“, то не явилась бы единая Австро-Венгерская имперія.

Такъ вотъ за то, что нѣмцы ѣли нашъ хлѣбъ и на нашъ счетъ основали свое благополучіе и могущество, они и подняли на насъ оружіе.

Не даромъ нѣмцевъ не терпитъ русскій народъ, какъ людей наглыхъ, неблагодарныхъ, вѣроломныхъ, безсовѣстныхъ и бездушныхъ, и называетъ ихъ басурманами. Теперь мы все видимъ, что это названіе нѣмцы волюнѣ заслужили.

А теперь Богъ разсудитъ! Нѣмцамъ насъ не испугать. На всемъ протяженіи русской исторіи, въ теченіи болѣе тысячи лѣтъ, не было случая, чтобы нѣмцы когда либо одержали надъ нами верхъ и побѣдили бы насъ. А нашихъ побѣдъ надъ ними было не мало. Еще въ сѣдой старинѣ, въ 1242 году, Св. Благовѣрный Великій Князь Александръ

Невскій разбилъ нѣмецкое войско могучихъ и храбрѣйшихъ ливонскихъ рыцарей на льду Чудского озера. Затѣмъ, далѣе, нѣмцамъ конечно памятно тѣ пораженія, которыя они потерпѣли отъ русскихъ подъ Грассъ-Егерсдорфомъ въ 1757 году, подъ Пальцигомъ и въ особенности подъ Куннесдорфомъ въ 1759 году. Полагаю, что они не забыли и 28-е сентября 1760 года, когда русскія войска взяли ихъ столицу Берлинъ. Если они все это забыли, какъ дѣла давнія, то я не думаю, что бы они забыли 5 октября прошедшаго года, когда нашъ корпусъ разбилъ нѣмцевъ подъ Варшавой, и мы гнали ихъ и отогнали отъ Равы, Томашева, Петрова, Пабяницъ и др. городовъ.

Нѣмцы насъ не били и нашихъ городовъ не брали, а наши предки и били нѣмцевъ и брали у нихъ не только простые города и крѣпости, но даже и ихъ столицу—Берлинъ. И теперь 5-й Калужскій полкъ на своемъ знамени имѣетъ ленты съ надписью: „За взятіе Берлина“.

И мы не посраимъ лица родной земли и всегда будемъ достойными внуками нашихъ славныхъ дѣдовъ. Они брали Берлинъ, и мы его возьмемъ, да въ придачу захватимъ и Вѣну, — столицу Австро-Венгерской имперіи.

Германскій Императоръ Вильгельмъ, ослѣпленный гордостью и высокомеріемъ какъ-то сказалъ: „нѣмцы никого, кромѣ Бога, не боятся“, и, потрясая кулакомъ въ сторону Россіи, пригрозилъ: „я имъ задамъ“.

На это мы скажемъ, передѣлывая нашу пословицу; „Богъ не выдастъ, нѣмецъ не съѣстъ“. „Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“.

Нѣмцы первые подняли на насъ оружіе, а въ Св. Писаніи сказано: „Всѣ, взявше мечъ, отъ меча погибнуть“ (Мѡ. XXIV—26).

Богъ всегда помогалъ нашимъ предкамъ. Помолимся Ему и попросимъ Его не оставить насъ и теперь, помочь намъ силою оружія защитить нашу Родину и вразумить нашихъ исконныхъ и злѣйшихъ враговъ, подаявшихъ на насъ мечъ. Помолимся Богу и за нашихъ павшихъ на полѣ брани товарищей и попросимъ Его, что бы Онъ, Милосердный, простилъ имъ всѣ прегрѣшенія, вольныя и невольныя; ибо они выказали самую высшую христіанскую добродѣтель, положивъ свою жизнь за спасеніе родины.

Помолимся Богу и попросимъ Его, что бы Онъ далъ намъ силу, здоровье и мужество исполнить нашъ долгъ передъ родной землей и избавить ее отъ лютыхъ враговъ.

Если-же кому Господь судить положить здѣсь свою жизнь, то она будетъ принесена на защиту матери-Россіи, и Богъ проститъ павшему всѣ его грѣхи, а родина будетъ вспоминать его, какъ своего вѣрнаго сына и героя спасителя.

Наши внуки и правнуки, вспоминая насъ, скажутъ: „они были и участвовали въ величайшей, отъ сотворенія міра, войнѣ народовъ и спасли Россію отъ страшныхъ и злѣйшихъ враговъ ея нѣмцевъ и швабовъ“. Аминь“.

Засимъ было совершенно Богоявленское освященіе воды съ провозглашеніемъ многолѣтій—Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Верховному Главнокомандующему и всему Царствующему Дому. Послѣ этого многолѣтія пропѣта „вѣчная память“ павшимъ соратникамъ; молитва была закончена многолѣтіемъ Христолюбивому воинству и нашему полку.

Послѣ окропленія полка св. водой послѣдовала раздача георгиевскихъ крестовъ новымъ кавалерамъ, и полкъ подъ музыку разошелся по землянкамъ. А вверху уже появились нѣмецкіе аэропланы, готовые бросить оттуда разрушеніе и смерть; саженьяхъ въ 200 хъ поднялся столбъ пламени и какого-то желто-сѣраго и чернаго дыма, а потомъ раздался оглушительный грохотъ лопнувшего чемодана съ послѣдовавшими за взрывомъ свистомъ и пѣніемъ осколковъ и пуль.

Священникъ Михаилъ Львовъ.

1915 года, Января 10 дня.

Библиографія.

И. В. Преображенскій. Наши герои на Дальнемъ Востока (Примѣры ихъ доблестныхъ подвиговъ); изд. 2-е, пѣна 60 коп.

Съ этою книгою слѣдуетъ ознакомить не только всѣхъ военныхъ, но и свѣтскихъ лицъ, а особенно учащихся въ нашихъ школахъ. Ничто такъ не пробуждаетъ и не развиваетъ патріотическихъ чувствъ, какъ живые, недавніе примѣры героизма и полного самопожертвованія за родину. Особенно желательна эта книга въ лазаретахъ для раненыхъ, которые найдутъ въ ней для себя большое утѣшеніе. При чтеніи ея у нихъ можетъ быть не разъ явится такая мысль: вотъ и я пострадалъ за отечество; но что такое моя маленькая жертва въ сравненіи съ жертвою тѣхъ героевъ, которые сознательно шли на вѣрную гибель и своей смертию дѣйствительно способствовали успѣху русскаго оружія.

Циркуляромъ Главнаго Штаба отъ 6 февраля 1905 г. (за № 45) означенная книга одобрена къ обращенію въ войскахъ, а циркуляромъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ отъ 1 апрѣля 1905 г. (за № 2) объ этомъ одобреніи особо объявлено по казачьимъ войскамъ.—Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія книга допущена въ ученическія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній (отношеніе Д-та Общихъ дѣлъ отъ 14 іюля 1905 г. (за № 8229). Складъ изданія книги: Петроградъ, Невскій пр., 142; книжный магазинъ „Вѣра и Знаніе“.

И. об. редактора, прот. А. Смирновъ.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія

ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ. Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

Свящ. А. ТЫШКО.

О Самодержавной Царской Власти и ея Божественномъ Установленіи.

(Посвящается Русскому Христолюбивому воинству и православному русскому народу).

Цѣна 80 коп.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ:

1. Основаніе и развитіе Русскаго государства.
2. Сотвореніе челоѣка и его назначеніе во вселенной.
3. Грѣхопаденіе челоѣка и взмѣненіе условій его земной жизни.—
Вземірный потопъ.
4. Жизнь людская послѣ потопа.—Богоизбранный народъ Еврейскій.
5. Устройство общественной жизни народа Еврейскаго.—Патріархальный образъ правленія.—Времена судей израильскихъ.
6. Основаніе царства израильскаго.—Избраніе на царство Саула и послѣдующее затѣмъ отверженіе его Богомъ.—Избраніе Давида.—
Смерть Саула.
7. Вступленіе на царство Давида.—Послѣдующая историческая судьба и конецъ царства Іудейскаго.
8. Христіанство.
9. Общій краткій сводъ произведеннаго изслѣдованія, съ нѣкоторыми дополненіями и поясненіями.
10. О недопустимости въ Русскомъ православномъ государствѣ иного образа правленія, кромѣ „САМОДЕРЖАВНАГО МОНАРХИЧЕСКАГО“.
11. О самодержавной царской власти на землѣ, съ точки зрѣнія челоѣческаго разума и здраваго смысла.
12. Заключение.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ 4-Е ИЗДАНИЕ КНИГИ:

Какъ надо говѣть и исповѣдаться предъ духовникомъ.

(Братскій совѣтъ православному христіанину)

И

МОЛИТВЫ ПРЕДЪ ИСПОВѣДЬЮ.

Цѣна 6 коп., 100 экз.—5 р.

Книги высылаются по требованіямъ съ наложеннымъ платежомъ, по полученіи предварительнаго задатка въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ всего заказа. Пересылка за счетъ покупателя. Полный каталогъ склада высылается бесплатно.

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

**ИЗГОТОВЛЕНЫ
ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ,**

по предложенію Духовнаго Правленія при
Протопресвитерѣ Военнаго и Морского
Духовенства,

на случай экстренной надобности,
и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ,

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ,

съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по
табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 Іюля 1912 г.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.